

Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение
высшего образования
«СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»
Юридический институт
Кафедра деликтологии и криминологии

УТВЕРЖДАЮ

Заведующий кафедрой

И.А. Дамм

« _____ » _____ 20 ____ г.

МАГИСТЕРСКАЯ ДИССЕРТАЦИЯ

Медиация с участием несовершеннолетних в контексте развития системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних (на примере Красноярского края)

40.04.01 Юриспруденция

40.04.01.04 Ювенальное право и ювенальная юстиция

Научный
руководитель

доцент, к.ф.н.

О.А. Зигмунт

Выпускник

В.С. Шульга

Рецензент

юрист ФГБНУ «Центр Защиты
прав и интересов детей»

Р.А. Чуприков

Красноярск 2019

СОДЕРЖАНИЕ

Введение.....	
1 Преступность несовершеннолетних: состояние, причины профилактика	
1.1 Актуальное состояние преступности несовершеннолетних в Красноярском крае.....	
1.2 Конфликт как причина и условие преступного поведения несовершеннолетних.....	
1.3 Медиация как технология профилактики преступности несовершеннолетних.....	
2 Применение медиации в системе профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних.....	
2.1 Развитие системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних.....	
2.2 Медиация с участием несовершеннолетних: нормативные основания и социально-правовые эффекты применения.....	
2.3 Организационные модели применения медиации в системе профилактики безнадзорности правонарушений несовершеннолетних...	
2.4 Анализ применения медиации с участием несовершеннолетних в системе профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, перспективы развития.....	
Заключение.....	
Список использованных источников.....	
Приложение А Структура преступности несовершеннолетних за 2014-2018 гг. в Красноярском крае.....	

ВВЕДЕНИЕ

По историческим меркам не так давно Российская Федерация претерпевала экономические, социальные и политические изменения. Они оказали негативное влияние на жизнь российского общества. Утрата старых ценностей, разрушение привычного образа жизни повлекли за собой массовую безработицу, высокий уровень детской беспризорности и безнадзорности, коррупции и многое другое. Все это, так или иначе, способствовало снижению уровня общественной морали, утрате нравственных ценностей и установок, в том числе, которые определяли отношение населения к устанавливаемым государством законам. Закономерным результатом существования этих явлений в жизни общества стал расцвет преступности, в том числе детской. Работа, направленная на искоренение последствий этих исторических событий, ведется государством и до сих пор. В этих условиях требуется постоянное изучение проблем преступности несовершеннолетних, несмотря на снижение по данным МВД РФ за последние 5 лет числа выявленных лиц несовершеннолетнего возраста, совершивших преступление, с 54 тыс. чел. (в 2014 г.) до 41 тыс. чел. (в 2018г.), и числа зарегистрированных преступлений, совершенных несовершеннолетними, с 62 тыс. (в 2014 г.) до 43 тыс. (2018 г.) [1]. Поиск новых методов работы в условиях снижения уровня преступности обусловлен тем, что, во-первых, несмотря на положительную динамику, показатели преступности несовершеннолетних остаются стабильно высокими, во-вторых, в России сохраняется проблема повторной преступности несовершеннолетних, где около 28% несовершеннолетних, ранее состоявших на учете в уголовно-исполнительных инспекциях, были осуждены за тяжкие и особо тяжкие преступления [2]. И в-третьих, особое внимания заслуживают антиобщественные действия несовершеннолетних в сети Интернет, такие как травля, запугивание, распространение порочащей информации. Также по данным комиссии по делам несовершеннолетних и

защите их прав Красноярского края за последние 3 года стремительно возросло количество случаев умышленного причинения несовершеннолетними тяжкого вреда здоровью [3]. Представленные данные демонстрируют недостаточную эффективность существующих методов борьбы с преступностью несовершеннолетних.

Особое внимание к преступности несовершеннолетних и рассмотрение ее отдельно от проблемы преступности в целом связано с состоянием подрастающего поколения как полноценных членов современного общества, основного потенциала развития страны в будущем. А также с тем, что именно в несовершеннолетнем возрасте конфликт становится неотъемлемой частью жизни несовершеннолетнего, реакцией на несовпадение его потребностей и возможностей, на стремление к самостоятельности, ограничиваемой родителями, на возможное неприятие референтной группой, что является базовой потребностью возраста. Большое значение конфликта как в качестве причины и условия совершения преступления заключается в том, что за случаями совершения общественно опасных деяний стоит конфликт несовершеннолетнего с индивидом, в большинстве своем сверстником, который в результате эскалации перерастает в преступление. Зачастую уже совершенное преступление ввиду причинения морального, материального вреда и угрозы наказания порождает новые конфликты и, как следствие, повторное совершение преступлений. Необходимой в этих условиях становится работа с конфликтами несовершеннолетних как одними из причин и условий совершения ими преступлений.

В связи с этим приоритетным направлением государственной политики становится обеспечение условий для нормального развития несовершеннолетнего, его успешной социализации. Помимо множества международных нормативных правовых актов, Конституции РФ и ряда федеральных законов, этому вопросу посвящены Указ президента от 29.05.2017 г. № 240 «Об объявлении в Российской Федерации Десятилетия детства», Распоряжение Правительства от 22.03.2017 г. № 520-р «Об

утверждении Концепции развития системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних на период до 2020 года». Она ставит во главу угла поиск новых методов и технологий работы с несовершеннолетними, направленных в первую очередь на предупреждение преступности. Одной из задач реализации Концепции здесь становится расширение практики применения технологий восстановительного подхода, в основе которого лежит процедура медиации, которая может и должна стать традиционным способом урегулирования конфликтов несовершеннолетних, которые могут стать причиной и условием совершения ими преступления. Однако внедрение медиации в деятельность органов и учреждений, входящих в систему профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, может быть сопряжено с рядом особенностей и проблем, изучению которых и посвящена данная выпускная квалификационная работа.

Объект выпускной квалификационной работы – медиация с участием несовершеннолетних.

Предмет – проблемы и перспективы применения медиации с участием несовершеннолетних в контексте развития системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних.

Целью работы является формулирование на основе проведенного анализа предложений по совершенствованию системы мер, направленных на внедрение и развитие медиации с участием несовершеннолетних как профилактической технологии в деятельность системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних.

Задачи:

-проанализировать актуальное состояние преступности несовершеннолетних в Красноярском крае;

-рассмотреть конфликт как причину и условие преступного поведения несовершеннолетних;

-изучить возможности медиации как технологии профилактики преступности несовершеннолетних;

-рассмотреть нормативные основания и социально-правовые эффекты применения медиации с участием несовершеннолетних;

-описать и проанализировать организационные модели применения медиации в системе профилактики безнадзорности правонарушений несовершеннолетних.

Методы исследования: метод системного анализа, метод сравнительного анализа, анализ нормативной правовой базы и статистических источников.

Научная новизна заключается в разработке авторской модели применения медиации в деятельности системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних Красноярского края.

Структура и содержание работы обусловлены целями и задачами выпускной квалификационной работы, которая состоит из введения, двух глав, включающих семь параграфов, заключения и списка использованных источников.

1 Преступность несовершеннолетних: состояние, причины профилактики

1.1. Актуальное состояние преступности несовершеннолетних в Красноярском крае

Состояние преступности несовершеннолетних является важным для любого общества по этическим и общесоциальным причинам, т.к. оно характеризует уровень развития общества и оказывает большое влияние на социально-экономическую и даже политическую ситуацию в стране. Поэтому рассмотрение актуального состояния преступности несовершеннолетних в Красноярском крае стоит начать с изучения основных понятий.

Изучению подходов к определению понятия преступности посвящены труды многих авторов: Ф.М. Абубакирова, Е.Г. Бааля, В.В. Басанова, В.Б.Боровикова, Р.М. Булатова, А.Я. Вилке, А.И. Долговой, В.Д. Ермакова, Г.И. Забрянского, И.И. Карпец, В.В. Панкратова, Л.М. Прозументова, Е.А. Худякова, С.В. Шестакова. Однако в рамках данной работы ее стоит рассматривать как социально-правовое исторически изменчивое негативное массовое явление, слагающееся из всей совокупности совершаемых в тот или иной период в государстве преступлений, имеющих количественные и качественные показатели [4, с.74].

Рассмотрев мнение В.Н. Кудрявцева, можно сказать, что преступность – междисциплинарное понятие и нельзя назвать его только правовым или только социальным явлением. Правовой аспект подтверждается Уголовным кодексом Российской Федерации, который предусматривает угрозу наказания за совершение преступления, а социальный тем, что преступления совершаются людьми в обществе и против его интересов с присущим людям особым поведением, на которое помимо биологических факторов влияют и социально-экономические противоречия.

Традиционно состояние преступности характеризуется количественными (объем, динамика) и качественными показателями (структура). Так, объем представляет абсолютный показатель числа зарегистрированных преступлений несовершеннолетних или числа лиц, несовершеннолетнего возраста, совершивших преступления [5, с. 50].

На основании статистической информации, представленной Комиссией по делам несовершеннолетних и защите их прав Красноярского края, нами осуществлен анализ основных показателей, характеризующих актуальное состояние преступности несовершеннолетних в Красноярском крае.

Таблица 1 – Объем зарегистрированных преступлений несовершеннолетних и выявленных за совершение преступления несовершеннолетних в Красноярском крае за 2014-2018 гг.

Годы	Число зарегистрированных преступлений несовершеннолетних	Прирост к предыдущему году, %	Число выявленных лиц несовершеннолетнего возраста, совершивших преступление, чел.	Прирост к предыдущему году, %
2014	2338	+0,8%	1724	+2,1%
2015	2437	+4,2%	1870	-7,8%
2016	1836	-24,7%	1621	-13,3%
2017	1412	-23,1%	1316	-18,8%
2018	1248	-11,6%	1222	-7,1%

Представленные в таблице данные говорят о тенденции к снижению числа зарегистрированных преступлений и числа лиц несовершеннолетнего возраста, совершивших преступление, где максимальное количество в рассматриваемом периоде было представлено в 2015 г.

Динамика демонстрирует изменение показателей преступности на определенной территории за определенный промежуток времени [5, с. 50]. Но динамика преступности может быть представлена как в виде абсолютных, так и относительных показателей, которые являются более репрезентативными в ситуациях, когда одно преступление может быть совершено несколькими несовершеннолетними, либо один несовершеннолетний может совершить несколько преступлений.

Таблица 2 – Динамика зарегистрированной преступности несовершеннолетних в Красноярском крае за 2014-2018 гг.

Годы	Число зарегистрированных преступлений несовершеннолетних, шт.	Численность несовершеннолетних в возрасте 14-17 лет, тыс. чел.	Коэффициент преступности несовершеннолетних (на 10 тыс.чел.)
2014	2338	108,7	215,1
2015	2437	110,7	220,1
2016	1836	112	163,9
2017	1412	116,8	120,9
2018	1248	119,3	104,6

Рисунок 1 – Динамика уровня преступности несовершеннолетних в Красноярском крае за 2014-2018 гг.

Структура преступности представляет собой соотношение различных видов преступлений к общей совокупности преступлений несовершеннолетних [5,с. 50].

Таблица 3 – Структура преступности несовершеннолетних в Красноярском крае за 2014-2018 гг.

Вид преступления	Годы				
	2014	2015	2016	2017	2018
Кража	59,2	60	55,6	62,4	66,1
Грабеж	9,7	9,9	6,6	6,9	7,6
Неправомерное завладение автотранспортным средством без цели хищения	9,2	8,2	9,4	8	5,6
Преступление в сфере незаконного оборота наркотиков	5,2	5,6	5,3	6	4,7
Разбой	1,4	1,1	0,8	0,7	0,8
Умышленное причинение тяжкого вреда здоровью	1,2	0,6	0,2	0,3	1,3
Вымогательство	0,7	0,7	0,6	1	0,9
Убийство	0,4	0,5	0,2	0,3	0,3
Изнасилование	0,2	0,1	0,1	0,3	0,6
Хулиганство	0	0,08	0,04	0	0

Следует отметить, что структура преступности за последние пять лет не претерпевает изменений. Преобладающие виды преступлений соответствуют особенностям возраста несовершеннолетних, что также подтверждается общероссийскими статистическими данными [3]. Говоря о структуре преступности, стоит отметить, что наиболее распространенным преступлением среди несовершеннолетних Красноярского края в последние пять лет (более половины всех зарегистрированных деяний) составляет кража. За ней в порядке убывания следуют грабеж, неправомерное завладение транспортным средством без цели хищения, преступление в сфере незаконного оборота наркотиков, разбой, вымогательство, умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, убийство, изнасилование и хулиганство. Представленные данные позволяют сделать вывод о корыстной направленности преступности среди несовершеннолетних Красноярского края.

В виде диаграммы структура преступности несовершеннолетних представлена в Приложении А.

Однако, несмотря на общую тенденцию снижения уровня преступности, состояние повторной преступности заставляет искать новые технологии и методы профилактики.

Таблица 4 – Повторная преступность несовершеннолетних в Красноярском крае за 2014-2018 гг.

Вид преступления	Годы				
	2014	2015	2016	2017	2018
Повторные преступления	32,6	45,6	41,4	43,4	40,8

Высокий показатель повторной преступности может свидетельствовать об укреплении в сознании несовершеннолетнего преступных навыков и сформировавшемся ощущении безнаказанности и желании продолжать преступную деятельность.

Несмотря на то, что за совершение общественно опасных деяний не предусмотрено уголовной ответственности, статистическая информация о них подлежит обязательному рассмотрению по причине того, что по достижению 14 лет несовершеннолетний уже может стать объектом воздействия уголовного закона, а совершаемые им деяния могут перейти в разряд преступлений.

Таблица 5 – Количество общественно опасных деяний, совершенных несовершеннолетними в Красноярском крае за 2014-2018 гг.

Год	Количество общественно опасных деяний, совершенных несовершеннолетними, чел.
2014	1087
2015	883
2016	629
2017	584
2018	513

Представленные в таблице данные говорят о стабильном снижении числа общественно опасных деяний, совершенных до достижения возраста уголовной ответственности.

Для применения целенаправленных и эффективных мер воздействия на несовершеннолетних, совершивших преступление, необходимо обладать информацией, характеризующей личность несовершеннолетнего.

Таблица 6 – Количество преступлений, совершенных несовершеннолетними, обучающимися в образовательных учреждениях в Красноярском крае за 2014-2018 гг.

Показатель	2014	2015	2016	2017	2018
Количество несовершеннолетних, совершивших преступления	1724	1 870	1 621	1 316	1 222
учащиеся школ	866,6	771	659	584	569
учащиеся профессиональных образовательных организаций (далее - ПОО)	186	476	424	348	296

Данные таблицы позволяют сделать вывод о том, что количество учащихся ПОО, совершивших преступление существенно ниже, нежели у учащихся школ. Однако это может быть связано с большей привлекательностью высшего образования и продолжения обучения в школе, нежели обучения в ПОО. Как и было отмечено выше, пик преступности среди обучающихся образовательных организаций тоже приходится на 2015 г. Также стоит отметить, что в общей массе несовершеннолетних, совершивших преступление, около половины обучаются в школах, одна треть - в ПОО, но также остается одна треть несовершеннолетних, которые не обучаются ни в школе, ни в ПОО, для которых меры профилактики останутся недостижимыми.

Обобщая рассмотренную статистическую информацию, можно сделать вывод, что в Красноярском крае за последние пять лет происходит стабильное снижение показателей преступности несовершеннолетних.

Однако пик уровня и объема преступности приходится на 2015 г., когда вовлечение несовершеннолетних в преступную деятельность достигло широкого масштаба, а деятельность существующей системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних уже не приносила желаемых результатов. От государства потребовался поиск причин распространения преступности несовершеннолетних, разработка новых способов реагирования и комплекса мер профилактики. В последствие это выразилось в Распоряжении Правительства РФ от 22.03.2017 №520-р «Об утверждении Концепции развития системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних до 2020 года».

1.2. Конфликт как причина и условие преступного поведения несовершеннолетних

Проведенный ранее анализ показателей преступности несовершеннолетних позволил выявить противоречия в деятельности по профилактике преступности несовершеннолетних, где, несмотря на общее снижение за пять лет показателей преступности несовершеннолетних, высокими остаются показатели повторного совершения несовершеннолетними преступлений и совершения ими общественно опасных деяний до достижения возраста уголовной ответственности. Налицо низкая эффективность мер, предпринимаемых в борьбе с этой проблемой, и необходимость их совершенствования. Но поиск и внедрение новых методов профилактики преступности является невозможным без изучения причин и условий данного явления. Большое значение изучения причин и условий преступности связано с тем, что при осуществлении воздействия на преступность важна не столько сама по себе констатация связи какого-то обстоятельства с преступным поведением, сколько выявление характера этой связи: в каких своих конкретных проявлениях, в совокупности с какими иными факторами и в каких ситуациях то или иное обстоятельство

порождает преступное поведение. Именно это позволяет целенаправленно разрабатывать профилактические меры.

Изучению причин и условий преступности посвящены работы Г.А.Аванесова, А.И. Алексеева, Ю.М. Антоняна, М.М. Бабаева, С.В.Бородина, Н.И. Ветрова, П. А. Герцензона, Я.И. Гилинского, А.Э.Жалинского, А.И. Долговой, В.Д. Ермакова, Г.И. Забрянского, К.Е.Игошева, И.И. Карпеца, А.А. Конева, В.И. Кудрявцева, П.Ф. Кузнецовой, Н.И. Кулагина, В.А. Лелекова, В.В. Лунеева, В.В. Мальцева, Э.Б.Мельниковой, Г.М. Миньковский, В.А. Номоконова, В.В. Панкратова, М.Л. Прохоровой, Л.М. Прозументова, В.Я. Рыбальской, Е.Н. Савенковой, А.П. Резвана, С.Л.Сибирякова, Г.Ф. Хохрякова, Д.А. Шестакова, А.М.Яковлева и многих других авторов. Так, большинство авторов сходятся во мнении, что причины преступности – это явления общественной жизни, порождающие преступность, поддерживающие ее существование, вызывающие ее рост и снижение [6, с. 284]. А под условиями понимают отрицательные обстоятельства, формирующие причину, влияющие на нее, но прямо преступление не вызывающие [7, с. 118]. Так же ряд криминологов не устанавливают четких границ между этими понятиями. Так, В.А. Номокнов утверждает, что преступность есть следствие не одной какой-то отдельно взятой причины, а сложного и многослойного причинного комплекса [8,с.208].

А.И. Долгова в своей работе называет причинный комплекс определенным и неотъемлемым при анализе преступности [9, с. 268]. Нельзя не согласиться с мнением автора, так как именно совокупное изучение причин и условий позволит дать наиболее полное представление о том, как они влияют на желание несовершеннолетнего преступить закон, а также выработать на основе этих знаний стратегии профилактики преступности среди несовершеннолетних.

Давая характеристику причинному комплексу преступности, многие авторы рассматривают его проявления в экономической, политической,

социальной и духовной сферах жизни общества. В.Н. Кудрявцев представляет причинный комплекс преступности в различных сферах жизни общества:

-экономической, где причины преступности ищут в недостатках экономической политики, неравномерном распределении благ, несбалансированности экономических отношений;

-социальной, суть которой заключается в том, что в социальных отношениях как с государством в целом, так и межличностных на бытовом уровне личность чувствует себя ущемленной, что так или иначе приведет к протесту, а может и к преступлению;

-нравственно-психологической, подразумевающей неразвитость или игнорирование моральных принципов и нравственных ценностей, когда жители государства не испытывают доверия к власти и считают, что достичь желаемого можно только корыстным и насильственным путем;

-политической, в которой нестабильность политической системы и несогласие с мерами действующей политики вызывает наиболее широкий спектр острых реакций населения той или иной страны [4, с.290].

Рассматривая представленную классификацию применительно к преступности несовершеннолетних, большее значение имеют все-таки социальные и нравственно-психологические, нежели экономические и политические противоречия. Вторые имеют скорее опосредованное влияние, где экономическая или политическая нестабильность в первую очередь скажется на семье несовершеннолетнего, возможности его родителей или законных представителей обеспечивать его необходимыми материальными благами: отдельной комнатой, одеждой и обувью по сезону, школьными принадлежностями, продуктами питания, необходимости сосредоточить свое внимание не на воспитании несовершеннолетнего, а на получении материальных средств для обеспечения его всем необходимым.

Однако рассматривая преступность несовершеннолетних, стоит сказать, что представленный выше перечень авторы дополняют социально-

психологическими особенностями возраста несовершеннолетних. Так, Р.А.Баймурзаев, рассматривая причинный комплекс преступности, делает акцент на социально-психологических особенностях личности несовершеннолетнего (темперамент, характер, возраст) [10, с. 55].

Педагоги и психологи, раскрывая особенности личности несовершеннолетнего, во главу угла в качестве отличительной характеристики возраста ставят конфликт как источник развития, взросления и становления личности.

Л.Я. Анцупов и А.И. Шипилов отмечают, что несовершеннолетнему возрасту свойственны конфликты в следующих сферах:

- нравственный конфликт — между «хочу» и «надо»;
- конфликт нереализованного желания — между «хочу» и «могу»;
- ролевой конфликт — между «надо» и «надо»;
- адаптационный конфликт — между «надо» и «могу» [11,с.58].

Данные виды внутриличностных конфликтов несовершеннолетних часто являются основанием для возникновения межличностных конфликтов, которые проявляются на разных уровнях: семья, сверстники, взрослые.

Говоря о нравственном конфликте, стоит отметить, что конфликтное поведение подростка основывается на оценке своих желаний, обязанностей и взаимосвязи желаний и обязанностей, которые проявляются в пренебрежении общепринятым в обществе нормам, формировании устойчивых стереотипов противоправного поведения, желании личности поступить в соответствии со своими ценностями и убеждениями, а не социальными нормами, принятыми в обществе. Ситуация кажущейся взрослости и возрастания потребностей и желаний с параллельным возрастанием обязанностей и требований со стороны других влечет нарастание конфликта нереализованного желания, где несовершеннолетний требует расширения своих прав, а на закономерное расширение своих обязанностей протестует.

На данном этапе взросления товарищество и дружба играют центральную роль в жизни несовершеннолетнего, что часто выражается, по словам авторов, в стремлении несовершеннолетнего занять удовлетворяющее его положение в группе сверстников, сопровождающееся повышенной конформностью к нормам поведения и ценностям референтной группы [12,с.149]. В связи с этим для занятия своего места в той или иной группе, завоевания авторитета, налаживания отношений со сверстниками несовершеннолетний часто идет на нарушение социальных, а может и установленных законом норм.

Адаптационный конфликт характеризуется тем, что базовой потребностью несовершеннолетнего возраста является общение со сверстниками, где отсутствие навыков взаимодействия, позитивно окрашенной коммуникации и социальных связей могут повлечь использование несовершеннолетним негативных способов привлечения к себе внимания.

Таким образом, неразрешенность конфликта, противоречие между тем, как несовершеннолетний хочет себя вести и тем, какое поведение ему предписано возрастом; тем, что он хочет и тем, что он может себе позволить ввиду отсутствия собственных средств; тем, что он должен завоевать уважение сверстников, но при этом оставаться прилежным учеником и послушным ребенком, могут послужить причиной и условием совершения преступления. При этом конфликт может стать как причиной совершения преступления, так и следствием, где совершение преступления провоцирует возникновение нового конфликта и в результате повторного совершения преступления.

Поэтому, на наш взгляд, профилактика преступности должна быть направлена на работу с конфликтами с участием несовершеннолетних.

В науке авторы по-разному подходят к определению понятия конфликта. В частности, А.В. Дмитриев определяет конфликт как способ разрешения значимых противоречий, возникающих в процессе

взаимодействия оппонентов, заключающийся в противодействии субъектов конфликта и сопровождающийся негативными эмоциями [13, с.75]. Американский теоретик Л. Козер под конфликтом понимает борьбу за ценности и притязания на определенный статус, власть и ресурсы, в которой целями противника являются нанесение ущерба или устранение соперника [14, с. 24]. По мнению Л.Ц. Кагерзмазовой, конфликт является важнейшей стороной взаимодействия людей в обществе, частью социального бытия [15,с. 25]. А.А. Рояк конфликтом называет наиболее острый способ разрешения противоречий, возникающих в процессе социального взаимодействия, заключающийся в противодействии участников этого взаимодействия и обычно сопровождающийся негативными эмоциями [16,с.81]. Ю.Ф. Лукин в своей работе под конфликтом понимает динамический тип социальных отношений, связанный со столкновением субъектов на почве тех или иных противоречиво осознаваемых предпочтений, интересов или ценностей [17, с.103]. Б.И. Хасан и П.А.Сергоманов определяют конфликт как специальную организованность взаимодействия, которая позволяет удерживать единство столкнувшихся действий за счет процесса поиска или создания ресурсов и средств разрешения представленного в столкновении противоречия [18, с.42]. Сравнивая данные определения можно сказать, что объединяют их наличие противоречия, столкновения интересов и противодействие как минимум двух субъектов. Однако стоит отметить, что А.В. Дмитриев, Л.Козер, А.А.Рояк рассматривают конфликт скорее в негативном аспекте, Л.Г.Здравомыслова, Ю.Ф. Лукин., Б.И. Хансан и П.А.Сергоманов же рассматривают конфликт как нормальное явление и закономерный этап взаимодействия людей, развития коллектива, общества. Важным здесь является то, что конфликт дает возможность осознать свои интересы и ценности, а так же создает условия поиска ресурса, необходимого для выхода из конфликтной ситуации. Отсюда можно предположить, что в основу разделения позиций авторов можно положить критерий способа его

разрешения, а именно – конструктивный и деструктивный, где первый дает возможность внутреннего размышления, поиска таких возможностей, которые обеспечат дальнейшее мирное существование сторон в коллективе или социуме. Следствием нормально развивающегося конфликта становится появление условий развития новых качеств и явлений. Второй же способствует сокращению или полному прекращению взаимодействия с противоположной стороной, дующему чувству неудовлетворенности и эскалации конфликта.

Как было рассмотрено ранее, конфликтное поведение и конфликты присущи каждому из нас, но некоторые из них могут стать причиной конфликта с законом. Поэтому очень важно способствовать формированию как у самих несовершеннолетних, так и специалистов системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних коммуникативной, конфликтной компетентности, научению навыкам конструктивного урегулирования конфликтных ситуаций. Но для того, чтобы разбираться в особенностях профилактики и урегулирования этих конфликтов, необходимо четкое понимание специфики как самих конфликтов, так и особенностей подросткового возраста в целом. Например, своевременное определение негативной настроенности несовершеннолетнего может позволить избежать увеличения масштабов конфликта и наступления пагубных последствий.

В настоящее время существует большое разнообразие методов и технологий профилактики и урегулирования конфликтных ситуаций, но выбор наиболее эффективных в той или ситуации требует знания о разновидностях и особенностях видов конфликтов. Многие научные деятели предлагают свои классификации. Так, М.Дойч выделяет следующую:

- подлинный – существует объективно и воспринимается адекватно;
- случайный – зависит от изменяющихся обстоятельств;
- смещенный – явный конфликт, за которым скрывается другой конфликт, лежащий в основании явного;

-неверно приписанный – стороны конфликта ошибочно поняли друг друга и ошибочно истолковали проблему;

- ложный – конфликт существует из-за ошибок восприятия [19,с.26-27].

Большое значение в рамках данной классификации имеет то, что конфликт – не статичное явление, и под влиянием различных факторов конфликт может как сойти на нет, так и приобрести большие масштабы, поэтому чем раньше будут предприняты действия по урегулированию конфликта, тем больше пагубных последствий удастся избежать. Также важно понимать, что разрыв коммуникации, где неверное восприятие, а в последствие и интерпретация позиции другого человека может привести к конфликтной ситуации.

По мнению Ю.А. Слепцовой, конфликты возникают под влиянием различных групп факторов:

-объективных – обстоятельств социального взаимодействия, приводящих к столкновению мыслей, интересов, ценностей;

-социально-психологических – психологической несовместимости, несбалансированного взаимодействия;

-личностных – особенностей психики человека (уровня возбудимости, устойчивости к стрессам, коммуникабельностью и др.) [20, с. 2].

Рассматривая представленные автором причины возникновения конфликтов, можно сказать, что классификация является достаточно обобщенной. Например, особенности психики человека включают в себя огромное количество аспектов, которые необходимо учитывать при исследовании ситуации того или иного конфликта. Также трудно сказать, могут ли данные факторы в чистом виде стать причиной возникновения конфликтных ситуаций. С большей вероятностью можно сказать, что они действуют в совокупности.

Б. И. Хасан и П.А.Сергоманов рассматривают структуру конфликта, включающую три уровня:

-основание столкновения, т.е. само противоречие;

-сталкивающиеся действия, стремящиеся к автономии путем доминирования, приспособления, элиминации и др.;

- эмоции, переживание отношений к предмету конфликтного действия, межличностных отношений участников [18, с. 8]. Для эффективного разрешения конфликта необходимо уделять особое внимание каждому элементу конфликта. Но на практике, обычно, конфликтующие стороны не умеют и не готовы производить такой анализ структуры их конфликта. Внимание конфликтующих нацелено на желание причинить вред и действия, которые сталкиваются и усугубляются эмоциями и переживаниями, что имеет негативные последствия для конфликта.

Роль конфликта, определяющего преступное поведение несовершеннолетних, велика. По мнению Г.А. Жигачева, это раскрывается в особенности подростковой психики, в частности, отрицательном отношении, негативизму к субъектам педагогического воздействия, внушаемости авторитетам и неадекватной самооценки, а зачастую и просто повышенной психоэмоциональной возбудимости [21, с.166]. Несовершеннолетний, находясь под влиянием семьи или окружения сверстников, воспринимает конфликт как неотъемлемую часть жизни. Исходя из этого, первостепенной задачей является работа с конфликтными свойствами личности несовершеннолетнего с целью профилактики совершения им преступлений.

Таким образом, можно сказать, что изучению причин и условий преступности, информация о которых является необходимой для формирования мер профилактики преступности, посвящены труды многих авторов. В общем, они определяют причины совершения преступлений как явления общественной жизни, порождающие преступность, поддерживающие ее существование, вызывающие ее рост и снижение, а условия как отрицательные обстоятельства, формирующие причину, влияющие на нее, но прямо преступление не вызывающие. Влияние причин и условий необходимо изучать в совокупности, поэтому данные понятия следует рассматривать в качестве причинного комплекса преступности.

Существует исчерпывающий перечень классификаций и подходов к определению причинного комплекса преступности, но в отношении преступности несовершеннолетних возрастает значение социально-психологических характеристик и особенностей, присущих именно несовершеннолетнему возрасту. Одной из них выступает конфликт свойственный становлению его личности и общению как ведущей деятельности с присущим несовершеннолетнему несоответствием желаний и возможностей, негативизмом, внушаемостью авторитетам и пренебрежением к социальным нормам. Все это без должного внимания и поддержки со стороны семьи, школы и других институтов социализации может привести к формированию устойчивых стереотипов преступного поведения, в связи с чем необходимым является изучение сущности конфликтов несовершеннолетних и их проявлений в несовершеннолетнем возрасте, которые могут стать причиной и условием совершения ими преступления.

1.3 Медиация как технология профилактики преступности несовершеннолетних

Знание актуального состояния преступности, причин и условий, способствующих ее распространению в обществе, позволяет осуществлять меры по профилактике преступности. Стоит оговориться, что в данной работе следует использовать именно термин «профилактика», так как именно он закреплен в Федеральном законе от 24.06.1999 г. №120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» в качестве основополагающего.

А.С. Долгова определяет профилактику преступности как целенаправленное воздействие государства, общества, физических и юридических лиц на процессы детерминации и причинности преступности в целях недопущения вовлечения в преступность новых лиц, совершения новых криминальных деяний, расширения криминализации общественных

отношений [9, с.435]. Нельзя не оценить значимость деятельности по профилактике преступности, т.к. она позволяет не допустить массовой криминализации населения со всеми вытекающими из этого пагубными для общества последствиями.

Как и любая деятельность профилактическая имеет свой объект воздействия и субъект, который эту деятельность будет осуществлять. Так, объектами профилактики преступности являются, по мнению автора:

- внешние для преступности обстоятельства;
- процессы, зависящие прежде всего от самого преступника;
- процессы взаимодействия преступности и официального общества.

Субъектами – общество в лице разных его институтов, государство, физические и юридические лица [9, с.438].

Рассматривая объекты воздействия, на которые направлено осуществление профилактических мер важно учитывать тот факт, что преступность – динамичное явление и то, что давало результат вчера, может быть уже абсолютно не эффективно сегодня, поэтому объект профилактической работы всегда должен быть конкретизирован. Говоря о субъектах, стоит сказать, что достижение целей профилактики возможно лишь при слаженной работе различных органов и учреждений при возрастающей роли общественных организаций.

Криминологии выделяют три вида профилактической деятельности:

-общую – совокупность крупномасштабных мероприятий, обеспечивающих прогрессивное развитие общества, отношений людей в экономической, политической, духовной, семейно-бытовой и других сферах, которые преследуют гораздо более широкие цели, чем борьба с преступностью, и последнее далеко не всегда выделяется при разработке и реализации этих мероприятий. Они ограничивают возможное поле для возникновения, развития и действия криминогенных процессов;

-специальную – комплекс мер, специально предназначенных и направленных на борьбу с преступностью, которые осуществляются

органами, предприятиями, учреждениями, организациями, имеющими нормативно выделенные функции, связанные с этой борьбой;

-индивидуальную – система различных методов, обеспечивающих позитивную коррекцию личностных характеристик, социальной микросреды лица и процессов их взаимодействия [6, с. 235].

Применительно к проблеме преступности несовершеннолетних значение имеют все виды профилактики. Где в рамках первой происходит развитие социальной и экономической сфер, обеспечивается защита семьи и детства, создаются условия для образования и всестороннего физического, духовного, нравственного развития. А вторая и третья направлена на работу с конкретным несовершеннолетним, то есть подразумевает применение в его отношении определенных технологий и методов, обеспечивающих коррекцию личностных характеристик и влияния ближайшего окружения.

Использование медиации как технологии в рамках общей, специальной и индивидуальной профилактики становится возможным при условии ориентации государства и общества на восстановительный подход в работе с несовершеннолетними. Т.Н. Лайша определяет его как систему теоретических представлений и набор практических способов, процедур и приемов работы по восстановлению межличностных отношений в условиях отчуждения, напряжения, насилия силами самих участников конфликта при помощи и поддержке независимого посредника [22, с. 35-37]. Важно отметить, что теперь подход в работе с несовершеннолетними включает не только практический, но и теоретический аспект, включающий наличие у специалиста базового набора знаний и навыков в различных дисциплинах. Без них осуществление успешной деятельности невозможно.

Целью профилактической деятельности в рамках восстановительного подхода, по мнению Т.П. Мозговой, является создание условий для разрешения конфликтной ситуации через взаимопонимание и осуществление восстановительных действий самими участниками ситуации. Подход основывается на следующих принципах:

- ориентация на нужды и интересы потерпевшей стороны конфликта, ставя ее в центр работы по разрешению сложившейся ситуации;

- принятие сторонами конфликтной ситуации ответственности по выходу из нее. Так как действительное решение сложной и разрушительной ситуации возможно лишь при условии осознания ее участниками ответственности за происходящее;

- взаимодействие сторон конфликтной ситуации только на добровольной основе при активной позиции сторон с использованием диалоговых форм общения;

- полноценное участие в процессе восстановления отношений ближайшего социального окружения [23, с. 38].

В отличие от карательного и реабилитационного подходов, восстановительный подход в большей степени направлен на разрешение проблем несовершеннолетних, так как разрешает не только частный конфликт, но и конфликт в общем с внешним миром и ближайшим окружением. Упор на разрешение конфликта силами его участников способствует приобретению навыков конструктивного общения и контроля своих эмоций, которые помогут участникам в будущем избегать или успешно разрешать конфликтные ситуации уже без участия третьих лиц. Добровольность и заинтересованность участников станут гарантом разрешения конфликта.

Ядром подхода становится иное понятие преступления: преступление есть в первую очередь насилие, обида, нанесенные другому человеку, а не выпад против государства. Преступление наносит вред конкретному человеку или определенной социальной группе, а потому порождает у совершившего его лица обязательство по заглаживанию вреда – именно так трактуется понятие ответственности [24, с.176].

Поэтому в рамках восстановительного подхода большое значение приобретает процедура медиации, воплощающая в жизнь его основные идеи и принципы. В.В. Бочкова определяет ее как форму альтернативного

урегулирования споров, целью которой является содействие сторонам спора в достижении обоюдного и взаимовыгодного соглашения при участии нейтрального третьего лица – посредника, способствующего достижению соглашения между спорящими сторонами [25, с. 29]. В рамках восстановительного подхода большое внимание при применении процедуры медиации уделяется интересам жертвы, формирования у преступника ответственного отношения к своим поступкам и обязательному осознанному возмещению вреда, причиненного жертве.

В рамках общей профилактики работа с конфликтами осуществляется посредством формирования конфликтной, коммуникативной и эмоциональной компетентности с использованием медиативного подхода, не связанного напрямую с осуществлением процедуры медиации, а включающего в себя ее элементы и методы. Формирование этих компетентностей играет важную роль в развитии несовершеннолетнего как личности и выстраивании его взаимоотношений с окружающим миром. Это позволяет ему быть эффективным в рамках любого взаимодействия – процесса обучения, межличностных отношений за счет формирования собственных качеств личности, способности конструктивно справляться с негативными последствиями конфликтных ситуаций.

Объектом применения медиативного подхода здесь выступают несовершеннолетние, их родители. Субъектом реализации в широком смысле является государство, утверждающее стандарты образования и воспитания подрастающего поколения, и образовательные и досуговые учреждения в узком смысле, которые данные стандарты реализуют в практической деятельности. Применение медиативного подхода в формировании конфликтных, коммуникативных и эмоциональных компетенций осуществляется в ситуациях предшествующих совершению несовершеннолетним преступления. Результатом профилактической деятельности является формирование понимания сущности представленных

компетенций и использование несовершеннолетними их родителями навыков конструктивного взаимодействия.

В рамках специальной профилактики использование технологии медиации осуществляется специальными субъектами воздействия, которые в своей деятельности призваны осуществлять профилактику безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних.

В результате проведения медиации стороны могут понять собственные интересы, понять другую сторону, осознать последствия своих действий и принять на себя ответственность за изменение ситуации и осуществление восстановительных действий. Также все участники конфликта учатся оценивать последствия своих действий, выбирать варианты, направленные на завершение конфликтной ситуации, принимать ответственность за свои поступки, объяснять свое поведение, слушать критику, мнение о себе и своих действиях, искать решения сложившейся ситуации и самостоятельно заглаживать причиненный вред.

Включение в деятельность по разрешению конфликта всего микросоциума несовершеннолетнего способствует нормализации его отношений с семьей и в сфере ближайшего окружения, происходит возвращение несовершеннолетнего в семью, образовательное пространство, таким образом, нейтрализуя возможные криминальные последствия конфликта.

В рамках индивидуальной профилактики субъекты и объекты реализации технологии медиации остаются идентичными специальной профилактике, но главной целью становится помимо разрешения фактически сложившейся конфликтной ситуации позитивная коррекция личностных качеств несовершеннолетнего. Профилактика также связана с непосредственным проведением процедуры медиации. Результатом ее применения будет снятие социального напряжения, которое появляется после конфликта, предотвращая тем самым формирование конфликтности личности, формирование у несовершеннолетнего базиса для внутреннего

барьера против совершения преступлений через актуализацию глубоких переживаний последствий содеянного, сопереживания чувствам жертвы, формирование чувства личной ответственности за последствия собственных поступков через заглаживание именно собственными действиями нанесенный жертве ущерб.

Но достижение положительных результатов применения медиации возможно только при соблюдении медиатором и сторонами ряда основополагающих принципов:

- конфиденциальности – медиатор не имеет права разглашать любую информацию, которая станет ему известна при проведении процедуры медиации, за исключением ситуации, когда сторона об этом прямо не попросит;

- законности – в медиации принимаются только те решения, которые не противоречат действующему законодательству РФ;

- нейтральности – медиатор не заинтересован в конкретном решении или способе урегулирования конфликта, он в равной степени поддерживает каждую из сторон на пути разрешения конфликтной ситуации;

- равноправия сторон – в медиации все стороны равны, каждая из них в равной степени имеет право рассказать свое видение ситуации, задавать уточняющие вопросы, определять перечень тем для обсуждения и делать предложения по разрешению конфликта;

- добровольности – процедура является добровольной, а это значит, что никто не может заставить одну из сторон участвовать в процедуре, каждая из сторон также имеет право выйти из нее на любом этапе, если поймет, что урегулирование конфликта посредством медиации невозможно [26, с. 12].

Также проведение процедуры медиации невозможно без соблюдения определенных правил, а именно уважительное отношение друг к другу, право быть выслушанным, говорить от своего имени [27, с. 14].

Соблюдение всех представленных принципов и правил будет способствовать разрешению конфликта и принятию сторонами совместного

решения, которое будет удовлетворять интересы каждого. Также присутствие медиатора позволит снизить эмоциональную напряженность, которая зачастую мешает людям услышать друг друга и договориться.

Как было сказано выше, медиация является технологичной процедурой. В том числе это означает и то, что для достижения наибольшей эффективности в ней необходимо следовать определенной структуре. Процедура медиации состоит из индивидуальной встречи с обидчиком, индивидуальной встречи с потерпевшим, и совместной встречи медиатора, потерпевшего и обидчика. Каждая из встреч соответствует следующему порядку действий, которые в своей работе описал Х. Бессемер:

1) введение – здесь медиатор озвучивает вступительное слово, целью которого является ознакомление участников с сутью процедуры, определения порядка действий и создания условий комфорта и доверия. Важно определить ряд правил, нарушение которых повлечет прекращение медиации. Также необходимо рассказать об основных принципах, которые призваны обеспечить результативность и безопасность участников. По окончании обсуждения организационных вопросов стоит уточнить, насколько сторонам удалось понять представленную информацию и насколько они согласны ей следовать.

2) выражение точек зрения сторон – на этой стадии каждая из сторон сообщает о своем видении ситуации. Медиатор в это время может задавать уточняющие вопросы и делать записи для сохранения точности формулировок и контекста. Лучшему осознанию мнения противоположной стороны будет способствовать техника резюмирования.

3) разрешение проблемы – на эту стадию участники выходят с рядом конкретных вопросов, разрешение которых необходимо для разрешения конфликта в целом.

4) договоренность – при удачном ходе медиации стороны договариваются о способах решения конфликта, которые будут удовлетворять всех. Также регулируются вопросы проверки исполнения

договоренности, или, при необходимости, ее переработки. Все формулируется в письменной форме. [28, с. 16-18].

Представленные стадии включают основные моменты проведения медиации. Отсутствие хотя бы одной из них делает положительное разрешение ситуации невозможным. Важным является утверждение правил, отсутствие которых могло бы допустить оскорбления, рукоприкладство, панибратство по отношению к медиатору, который остается руководящим звеном в организации диалога конфликтующих.

Технология медиации представляет собой использование медиатором совокупности методов, которые позволяют достичь конструктивного разрешения конфликтной ситуации, а именно:

- активное слушание, создающее условия для установления контакта со сторонами;

- перефразирование, позволяющее услышать себя со стороны, оценить сказанное и при желании опровергнуть свои слова или добавить что-то;

- уточняющие вопросы, которые позволяют дополнить уже сказанное и исключить домысливание;

- эхо, подразумевающее повторение слов стороны с вопросительной интонацией с целью прояснения понимания, пробуждения к продолжению высказывания, в результате которого сторона понимает, что медиатор его слушает и слышит.

Подводя итог всему вышесказанному, можно сказать, что в условиях преступности несовершеннолетних большое значение приобретает поиск новых технологий и методов ее профилактики. В рамках специальной и индивидуальной профилактики такой новой технологией становится медиация, которая ввиду своих особенностей и преимуществ способствует урегулированию конфликтных ситуаций несовершеннолетних, тем самым предупреждая совершение ими преступлений.

2 Применение медиации в системе профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних

2.1 Развитие системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних

Конституция РФ гласит, что Россия – социальное государство, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека [29]. Дети – будущее любого государства, поэтому во исполнение ст.7 формирование их личности, разностороннее развитие и обеспечение их прав является первоочередной задачей государства.

За последнее столетие система профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних (далее – система профилактики) претерпела серьезные изменения. В XX в. проблема безнадзорности и правонарушений среди несовершеннолетних стояла более остро, что является очевидным ввиду известных всем исторических и социально-экономических событий. Первая правовая регламентация данного вопроса появилась с принятием в 1918 г. Декрета Совета Народных Комиссаров «О комиссиях для несовершеннолетних». Его положения упраздняли тюремное заключение для малолетних и несовершеннолетних. Они предусматривали только две меры воздействия – освобождение от уголовной ответственности или помещение в детский дом, коммуну, приют или приемник Народного Комиссариата общественного презрения, исходя из характера и степени тяжести деяния [30, с. 57]. Данные меры уже в советский период демонстрируют альтернативные способы реагирования на совершение несовершеннолетним преступления. Можно даже предположить, что они являлись аналогом современного освобождения от уголовной ответственности с применением принудительных мер воспитательного воздействия.

Переломным моментом в деле профилактики преступности становится создание специализированных органов правопорядка по борьбе с преступлениями в первую очередь именно несовершеннолетних лиц – детских комнат милиции [30, с. 58]. Это позволило сосредоточить всю профилактическую работу в руках одной структуры, специализирующейся на несовершеннолетних, что означало наличие специфических требований к сотрудникам ее осуществляющим. Специфические требования, выражающиеся, помимо всего прочего, в знаниях педагогики и возрастной психологии, позволили сделать работу более эффективной.

В 60-е годы XX в. Советом Министров РСФСР принимается «Положение о комиссиях по устройству детей и подростков при Советах Министров автономных республик и исполкомах краевых, областных, окружных, городских, районных Советов депутатов трудящихся». Этим положением на комиссии возлагалась обязанность координации органов народного образования и социального обеспечения [30, с.61]. Здесь автор обращает внимание на ключевой вид деятельности, которым с принятием этого положения теперь была наделена комиссия – координация деятельности органов и учреждений, которые в пределах своих полномочий и сфер деятельности могли бы осуществлять профилактику безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних. Стоит отметить, в настоящее время координация также является основополагающей деятельностью комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав.

Таким образом, в советский период развитие системы профилактики имело поступательный характер. Она включала в себя различные органы и учреждения, призванные в равной степени обеспечить развитие всех сфер жизнедеятельности несовершеннолетнего, а индивидуальный подход был возведен в ранг одной из основополагающих идей государственной политики того времени.

В дальнейшем с приходом масштабных социально-экономических реформ в развитии системы профилактики наступил период стагнации.

Новый рыночный механизм и его влияние на общественную жизнь обеспечили новый виток развития проблем безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних. Реакция государства не заставила себя ждать и уже в 1999 г. Принимается Федеральный закон от 24.06.1999 г. № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» (далее – Федеральный закон №120).

Одним из неоспоримых достоинств данного закона является то, что он дает общепризнанное на федеральном уровне определение понятия «профилактика безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних». Под ним понимается система социальных, правовых, педагогических и иных мер, направленных на выявление и устранение причин и условий, способствующих безнадзорности, беспризорности, правонарушениям и антиобщественным действиям несовершеннолетних, осуществляемых в совокупности с индивидуальной профилактической работой с несовершеннолетними и семьями, находящимися в социально опасном положении [31]. Данное определение является полным и понятным, так как определяет сферы профилактической деятельности, основную цель, объект, где помимо несовершеннолетнего большую роль играет и семья, проблемы и такую технологию как индивидуальная профилактическая работа.

Призваны обеспечивать и осуществлять работу системы профилактики органы и учреждения или иначе субъекты профилактики, представленные в гл. 2 Федерального закона №120:

- комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав (далее - КДНиЗП);
- органы управления социальной защитой населения и учреждения социального обслуживания;
- специализированные учреждения несовершеннолетних, нуждающихся в реабилитации;
- органы, осуществляющие управление в сфере образования, и организации, осуществляющие образовательную деятельность;

-специальные учебно-воспитательные учреждения открытого и закрытого типа;

-органы опеки и попечительства;

-органы по делам молодежи и учреждения органов по делам молодежи;

-органы управления здравоохранением и медицинские организации;

-органы службы занятости;

-органы внутренних дел;

-учреждения уголовно-исполнительной системы [31].

Данная организация системы хороша тем, что определен конкретный перечень органов и учреждений, которые в пределах своих компетенций осуществляют профилактическую деятельность. Мероприятия субъектов дополняют друг друга, что делает профилактическую работу всеобъемлющей. Сигнал о необходимости проведения работы в отношении несовершеннолетнего и (или) его семьи может поступить из самых разных сфер жизнедеятельности, а не ограничен конкретным учреждением, что существенно сокращает время на выявление проблемных ситуаций и делает стремительным реагирование на них.

По мнению законодателя, система профилактики должна осуществлять свою деятельность в соответствии с определенными принципами:

-законности;

-демократизма;

-гуманного обращения с несовершеннолетними;

-поддержки семьи и взаимодействия с ней;

-индивидуального подхода к несовершеннолетним с соблюдением конфиденциальности полученной информации;

-государственной поддержки деятельности органов местного самоуправления и общественных объединений по профилактике безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних;

-обеспечения ответственности должностных лиц и граждан за нарушение прав и законных интересов несовершеннолетних [31].

Рассматривая представленные принципы, можно сказать, что принцип законности здесь означает неукоснительное соблюдение законов РФ, а также контроль деятельности субъектов профилактики, призванных обеспечивать права и законные интересы несовершеннолетних. Демократизм в системе профилактики выражается в открытости и гласности, а также возрастании роли общественных организаций и объединений, вносящих свой вклад в профилактику безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних. Гуманное обращение не только с несовершеннолетним, но и с человеком в целом является общепризнанным принципом, провозглашенным на международном уровне и на уровне Конституции РФ. Принцип поддержки семьи и взаимодействия с ней в процессе деятельности по профилактике безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних играет большое, иногда решающее значение, так как причины социальной дезадаптации подростка зачастую кроются именно в семье. Семья является самой оптимальной средой для полноценного развития ребенка, поэтому поддержка семьи несовершеннолетнего и грамотное взаимодействие с ней может дать желаемый результат. Нельзя найти двух идеально похожих друг на друга людей, так же как и нельзя приравнивать их проблемы. Каждая ситуация возникает под влиянием индивидуальных личностных особенностей и воздействия внешних факторов, поэтому в работе с несовершеннолетними необходим индивидуальный подход, выбранный с учетом его социальных и психологических особенностей. Государственная поддержка системы профилактики должна выражаться в нормативном регулировании этой сферы, разработки методических рекомендаций, оказании материальной, кадровой поддержки, привлечении общественных организаций к решению проблем правонарушений несовершеннолетних. Обеспечение ответственности должностных лиц и граждан обеспечит недопущение нарушения прав и законных интересов несовершеннолетних и позволит оценить эффективность деятельности субъектов.

На региональном уровне деятельность по профилактике безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних регламентирует Закон Красноярского края «О системе профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» от 31.10.2002 г. №4-608 (далее – Закон Красноярского края №4-608). Он дает более широкий список основных понятий, среди которых появляются «учетная карта несовершеннолетнего, находящегося в социально опасном положении», «учетная карта семьи, находящейся в социально опасном положении», «индивидуальная программа реабилитации и адаптации несовершеннолетнего, находящегося в социально опасном положении», «временная занятость несовершеннолетних», «несовершеннолетние с девиантным поведением» [32]. Среди данных понятий представлены индивидуальная программа реабилитации и учетные карты семьи и несовершеннолетнего как инструменты работы, используемые в данном регионе. Понятие несовершеннолетнего с девиантным поведением позволяет сформировать у субъектов профилактики представление о категории несовершеннолетних, в отношении которых будет осуществляться работа.

В качестве субъектов профилактики Закон Красноярского края №4-608 разделяет краевые и муниципальные органы управления в тех же сферах, что и представлены в Федеральном законе №120. В отдельную группу выделяются конкретные учреждения, например, социально-реабилитационные центры, образовательные учреждения и т.д. Несмотря на то, что органы управления и учреждения уголовно-исполнительной системы Федеральный закон №120 вносит в основной перечень субъектов профилактики, региональный закон относит их лишь к иным органам и учреждениям, которые принимают участие в деятельности по профилактике безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних. Проводя сравнительный анализ федерального и регионального законов, следует сказать, что основополагающие принципы профилактической деятельности являются идентичными, но задачи регионального закона более конкретны.

Можно предположить, что на уровне края законодатель делает упор на раннюю профилактику посредством организации досуговой деятельности и вовлечения несовершеннолетних в социально-полезную, а главное социально-одобряемую деятельность.

Но время не стоит на месте и проблемы, на решение которых был направлен Федеральный закон №120, за почти 20-летний период существования закона утратили свою актуальность. На 2016 г. участниками преступлений стали 48,6 тыс. несовершеннолетних. Число преступлений, совершенных в состоянии наркотического опьянения, составило 535. На учет в подразделениях по делам несовершеннолетних было поставлено 28 тыс. несовершеннолетних, не подлежащих уголовной ответственности вследствие недостижения возраста привлечения к уголовной ответственности [2]. Несмотря на то, что представленные данные демонстрируют снижение показателей по отношению к предыдущим годам, проблема все еще существует. Помимо «общеизвестных» и «привычных» для общественности видов преступлений несовершеннолетних, возрастают масштабы буллинга и распространение порочащей и лживой информации, в т.ч. в сети «Интернет», что потребовало совершенствования действующей системы профилактики и поиска новых методов и подходов в работе с несовершеннолетними и их семьями.

Совершенствование системы профилактики началось с момента утверждения в 2017 г. «Концепции развития системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних на период до 2020 года». Она представляет собой систему взглядов, принципов и приоритетов в профилактической работе с несовершеннолетними, предусматривает основные направления, формы и методы совершенствования и развития системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, направленные на достижение основных задач в этой сфере.

В связи с этим для достижения цели Концепции, которая направлена на создание условий для успешной социализации (ресоциализации) несовершеннолетних, формирования у них готовности к саморазвитию, самоопределению и ответственному отношению к своей жизни, предусмотрено выполнение следующих задач:

- снижение количества правонарушений, совершенных несовершеннолетними, в том числе повторных;

- реализация права каждого ребенка жить и воспитываться в семье, укрепление института семьи;

- защита прав несовершеннолетних, создание условий для формирования достойной жизненной перспективы;

- совершенствование механизмов управления органами и учреждениями системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, включая повышение эффективности межведомственного взаимодействия;

- совершенствование имеющихся и внедрение новых технологий и методов профилактической работы с несовершеннолетними, в том числе расширение практики применения технологий восстановительного подхода с учетом эффективной практики субъектов Российской Федерации;

- повышение уровня профессиональной компетентности специалистов органов и учреждений системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних [2].

Нисколько не умаляя важность каждой из представленных задач, в рамках данной магистерской диссертации особое значение приобретает расширение практики применения технологий восстановительного подхода во взаимосвязи с повышением эффективности межведомственного взаимодействия и повышением уровня профессиональной компетентности специалистов органов и учреждений системы профилактики. Где формирование и повышение конфликтной и медиативной компетентности специалистами системы профилактики позволит реализовывать новые

технологии в работе с несовершеннолетними. Повышение эффективности межведомственного взаимодействия позволит увеличить скорость реагирования на проблемы несовершеннолетних и их семей и выйти на новый уровень профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних

2.2 Медиация с участием несовершеннолетних: нормативные основания и социально-правовые эффекты применения

Охрана прав и законных интересов несовершеннолетних признается на всех уровнях, что означает, что медиация как технология профилактики преступности несовершеннолетних должна основываться на общепризнанных международных и российских принципах обращения с несовершеннолетними.

Основополагающим актом о правах детей является Конвенция ООН о правах ребенка, в ней представлены следующие положения, связанные с формированием представленных выше компетенций:

-воспитание уважения к правам человека и основным свободам, его культурной самобытности, языку, ценностям, национальности; подготовка ребенка к сознательной жизни в свободном обществе в духе понимания, мира, терпимости, равноправия;

-принятие необходимые меры для содействия физическому и психологическому восстановлению и социальной реинтеграции ребенка-жертвы, которые должны осуществляться в условиях, обеспечивающих здоровье, самоуважение, достоинство ребенка [33].

Конвенция ООН о правах ребенка пропагандирует важность включения мер воспитательного воздействия на несовершеннолетнего с целью формирования у него способностей к эффективному взаимоотношению с людьми. Также в Конвенции отмечено, что в рамках образовательного процесса ребенку должны присваиваться толерантность и

уважение к другим людям. Формирование толерантного отношения может стать основой конструктивного общения и отсутствия возможно вытекающих из этого конфликтных ситуаций среди несовершеннолетних. Особое внимание уделяется личности ребенка пострадавшего, который должен восстанавливаться в социуме при условиях, обеспечивающих нормальное развитие.

Руководящие Эр-риядские принципы определяют предупреждение преступности среди несовершеннолетних важнейшим аспектом предупреждения преступности в обществе. Участвуя в законной, социально полезной деятельности и вырабатывая гуманистический взгляд на общество и жизнь, молодежь может быть воспитана на принципах, не допускающих преступную деятельность [34]. Авторы данного документа в качестве одного из способов предупреждения преступной деятельности несовершеннолетних видят формирование гуманистического взгляда на общество, осознания человека, его прав и законных интересов в качестве высшей ценности, где недопустимым является унижающее и оскорбляющее личность поведение, причинение вреда и нарушение законных прав.

На национальном уровне внедрение медиации и медиативного подхода в работу с несовершеннолетними впервые было представлено в Национальной стратегии действий в интересах детей 2012 г., определившей необходимость разработки программы восстановительного правосудия в отношении детей, совершивших общественно опасные деяния, но не достигших возраста, с которого наступает уголовная ответственность, обеспечение взаимодействия судов и правоохранительных органов с медиаторами. Одними из задач данной стратегии были:

- развитие сети служб примирения в целях реализации восстановительного правосудия;

- организация школьных служб примирения, нацеленных на разрешение конфликтов в образовательных учреждениях, профилактику правонарушений

детей и подростков, улучшение отношений в образовательном учреждении[35].

Идея создания программы восстановительного или как его иначе называют «дружественного к ребенку» правосудия несла в себе смысл создания особой системы, в которой несовершеннолетний рассматривается и как источник опасности, и как объект особой заботы, в работе с которым обязателен учет возраста, степени зрелости и понимания им обстоятельств содеянного. Целью развития сети служб примирения было оказание вспомогательной функции и разгрузки судебной системы. Создание же служб примирения на базе образовательных организаций было призвано обеспечить реагирование на конфликтные ситуации с участием несовершеннолетних по принципу «здесь и сейчас», который обеспечивает оперативность и своевременность реагирования на конфликтные ситуации с участием несовершеннолетних и доступности службы на базе образовательных учреждений для всех несовершеннолетних.

Идея внедрения служб медиации была конкретизирована и более подробно представлена сначала в «Концепция развития до 2017 года сети служб медиации в целях реализации восстановительного правосудия в отношении детей, в том числе совершивших общественно опасные деяния, но не достигших возраста, с которого наступает уголовная ответственность». Ее основной целью являлось создание благоприятных, гуманных, а главное безопасных условий (среды) для полноценного развития и социализации детей всех возрастов. А потом и в редакции данной Концепции от 01.09.2018г., где создание служб медиации было направлено на:

- создание системы профилактики и коррекции правонарушений среди детей и подростков, оказание помощи семье;

- формирование безопасной социальной среды для защиты и обеспечения прав и интересов детей;

- гуманизацию и гармонизацию общественных отношений, в первую очередь с участием детей и подростков;

-улучшение межведомственного взаимодействия всех органов и организаций, участвующих в работе с детьми и подростками [36].

Нельзя не согласиться с неоспоримыми преимуществами использования восстановительного подхода, в рамках которого, возрастает значение процедуры медиации и службы медиации как субъекта реализации данной технологии. Именно работа этих служб в тесном взаимодействии со всеми органами и организациями, работающими с детьми и участвующими в воспитании и образовании детей, защите их прав и интересов, со всеми заинтересованными институтами гражданского общества должна обеспечить безопасные условия для успешной социализации, образования и всестороннего развития несовершеннолетних, что будет способствовать успешной ранней профилактике формирования преступного поведения у несовершеннолетних. Также большое значение имеет то, что актуальные проблемы не остаются незамеченными, а защита интересов несовершеннолетних продолжает оставаться одной из приоритетных задач внутренней политики государства.

План основных мероприятий до 2020 года, проводимых в рамках «Десятилетия детства», предусматривает мероприятия по поддержке служб медиации (примирения) в системе образования и деятельности КДНиЗП[37]. Здесь можно отметить, что законодатель не впервые акцентирует внимание на создании служб медиации в образовательном пространстве. В связи с этим, а также тем, что образовательные организации входят в систему профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, считаем необходимым рассмотреть нормативные основания деятельности применения медиации и создания служб медиации на базе школ.

В Федеральном законе «Об образовании в Российской Федерации» от 29.12.2012 № 273-ФЗ в ст. 2 образование определяется как единый целенаправленный процесс воспитания и обучения, являющийся общественно значимым благом, и воспитание, как компонента образования, является деятельностью, направленной на развитие личности, создание

условий для самоопределения и социализации обучающегося на основе социокультурных, духовно-нравственных ценностей и принятых в обществе правил и норм поведения в интересах человека, семьи, общества и государства [38]. Образование и воспитания это два процесса, которые должны идти непрерывно и взаимосвязано, поэтому школа является объектом внедрения новых воспитательных и образовательных технологий, в том числе метода школьной медиации, который позволяет организовывать процесс воспитания в школе на гуманистических принципах развития личности и способствовать повышению эффективности школьника в различных отраслях жизнедеятельности: учебная деятельность, спорт, творчество и другие.

Также стоит отметить, что образовательные организации получили методические рекомендации по организации школьных служб медиации и примирения, представленные в Письме Минобрнауки РФ от 18.12.2015 г. №07-4317 «О направлении методических рекомендаций», в котором указаны цели и задачи, актуальность внедрения медиации в образовательные организации, а также четкая последовательность процедуры, план по организации школьных служб медиации и примирения.

Необходимость внедрения и повышения эффективности применения медиации в системе профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних признается большим количеством нормативных актов федерального уровня, но повышенное данное внимание к этой технологии не является обоснованным. Оно обусловлено рядом неоспоримых преимуществ.

Положительные аспекты реализации медиации подтверждены на разных уровнях человеческих взаимоотношений и разного рода конфликтных ситуаций. Медиация стоит на принципах и правилах, которые не только повышают эффективность, но и делают процедуру привлекательной как для детей, так и для взрослых.

Также Центр медиации и права выделяет следующие преимущества медиации:

- медиация помогает сэкономить время и эмоциональные силы участников конфликтной ситуации;

- при ее проведении обстановка носит менее официальный характер;

- медиация ориентирована не столько на разрешение конфликта (выяснение кто прав, а кто виноват), сколько на конструктивный поиск решений;

- медиация может быть легко подстроена под потребности несовершеннолетних и может учитывать эмоциональные и личные аспекты конфликта;

- при этом интересы несовершеннолетних полностью защищены, поскольку процесс медиации это конфиденциальный процесс;

- при разрешении спора с помощью медиации достигнутые договоренности, как правило, более долговечны так как принимаются на основе взаимного согласия [39].

Таким образом, исходя из представленных преимуществ, можно сказать, что применение медиации в конфликтах с участием несовершеннолетних обеспечивает учет индивидуальных особенностей как самих несовершеннолетних, так и ситуации в целом, отсутствие клеймения и восстановление социальных связей позволяют исключить воздействие на эмоциональную сферу несовершеннолетнего. Совместный поиск конструктивных решений формирует способность анализировать собственные интересы и интересы другой стороны, что формирует способность конструктивного взаимодействия в конфликтных ситуациях в будущем.

В связи с усиливающимися миграционными процессами обостряются межнациональные проблемы, возникает необходимость в формировании навыка существования в многонациональном обществе, что обеспечивается

путем формирования коммуникативной и конфликтной компетентностей в рамках медиативного подхода.

Благодаря процедуре медиации происходит формирование у несовершеннолетних нового стиля поведения в конфликте. В ходе медиации участники процедуры приобретают навык анализа своих действий, точного понимания причин своего поведения, своих целей и интересов, учатся рационализации своего эмоционального состояния за счет понимания чувств, мотивов действий и эмоций другой стороны. В ходе процедуры медиации все участники конфликта учатся оценивать последствия своих действий, выбирать варианты действий, направленные на завершение конфликтной ситуации. Происходит обучение конфликтной и коммуникативной компетентности, разрешение конфликта ненасильственным способом, восстановление социальных отношений, отсутствие социального клеймения жертвы и правонарушителя, и минимизация уголовной репрессии за счет прекращения уголовного дела в связи с примирением сторон. Также важным аспектом является формирование ответственности сторон, которое происходит вследствие понимания всех обстоятельств дела и актуализации важности социальных связей с оппонентом.

При использовании технологии медиации внимание направлено не только на правонарушителя. Возрастает и роль пострадавшего, на которого теперь нацелено внимание не меньшее, чем на лицо, совершившее преступление. В рамках медиации пострадавшая сторона получает ответы на волнующие вопросы, осознает причины конфликта или правонарушения, причины, почему она стала «жертвой». Таким образом, у второго участника конфликта не формируется стереотип подавленного поведения, депрессии, свойственного типичным жертвам. Зачастую пострадавшая сторона настолько проникается случившимся, что своим поведением провоцирует последующие конфликты или правонарушения в свою сторону. Благодаря медиации, данных симптомов возможно избежать.

Понимание представленных достоинств технологии медиации в работе с несовершеннолетними обеспечило в течение почти 10-летнего периода ее поступательное внедрение посредством принятия ряда нормативных правовых актов, определяющих субъектов реализации данной технологии, порядок ее внедрения и реализации в деятельности этих субъектов.

Подводя итог, можно сказать, что институт медиации в нашей стране активно развивается, применение медиации в отношении несовершеннолетних поддерживается на всех уровнях власти. Особое внимание законодатель уделяет внедрению медиации в деятельность субъектов профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних как тех, кто призван своей деятельностью обеспечивать защиту прав и законных интересов несовершеннолетних и способствовать их всестороннему развитию.

2.3 Организационные модели применения медиации в системе профилактики безнадзорности правонарушений несовершеннолетних

С принятием ряда нормативных правовых актов о внедрении медиации в работу органов и учреждений системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, которые были рассмотрены в предыдущем параграфе, перед регионами встала задача поиска способов реализации представленных идей на практике, создания моделей работы служб медиации, которые могли бы эффективно функционировать с учетом специфики региона, наличия в нем инфраструктуры и кадрового потенциала для использования в деятельности технологии медиации.

Авторы Концепции развития до 2020 сети служб медиации представляют ее единой системой со своим управлением и координацией. Структура, по мнению авторов, должна представлять 2 уровня:

1) Возглавляющая всю сеть организация – Федеральный центр медиации и развития восстановительного правосудия как структурное подразделение Федерального института медиации. Его полномочия:

- общая координация работы служб медиации;

- координация работы по разработке и совершенствованию нормативно-правовой базы для развития медиации и восстановительного правосудия с государственными органами, судами, образовательными организациями, исправительными учреждениями, комиссиями по делам несовершеннолетних, иными организациями, институтами гражданского общества и общественными организациями;

- методическая работа (разработка программ обучения и просветительских программ, новых методик и технологий практической работы);

- научно-исследовательская, аналитическая и экспертная работа;

- сертификация организаций, выполняющих роль служб медиации;

- создание системы мониторинга и специального аудита для постоянного контроля за уровнем работы сертифицированных организаций, выполняющих роль служб медиации и восстановительного правосудия;

- подготовка медиаторов-тренеров, методистов-тренеров, методистов для формирования служб школьной медиации в образовательных организациях, руководителей, кадрового состава служб медиации, проверка их квалификации;

- работа в тесном контакте с другими органами и организациями по защите прав и интересов детей;

- информационно-просветительская работа, сотрудничество со средствами массовой информации;

- международное сотрудничество, в том числе с целью обмена опытом и привлечения лучших практик;

- методическое и консультационное сопровождение работы служб медиации;

-практическая работа, т.е. непосредственное проведение процедур медиации.

2) Службы медиации на региональных и местных уровнях – основу этих служб составят секретари комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав, а также педагогические работники, реализующие дополнительные профессиональные программы – программы повышения квалификации педагогических работников. Они будут выполнять функции медиаторов-тренеров, методистов-тренеров для обучения и профессиональной подготовки работников, осуществляющих свою практическую деятельность с семьями и детьми в возрасте с 7 до 18 лет, - провайдеров медиативных и восстановительных технологий. Они будут выполнять основной массив практической работы по защите детей, их профилактике, реабилитации и коррекции с помощью медиации и восстановительного подхода.

Функционал региональных и местных служб медиации авторы Концепции определяют следующим образом:

- практическая работа с детьми, семьями, школами, комиссиями по делам несовершеннолетних, судами, исправительными учреждениями и иными организациями, практическая работа по защите прав и интересов детей, профилактике конфликтов и правонарушений, участие в ситуациях, где есть конфликт или правонарушение;

-адресная информационно-просветительская работа с основными группами населения, коллективами и организациями с учетом региональной и местной специфики;

-подготовка работников различных организаций по дополнительным профессиональным программам - программам повышения квалификации[2].

Нельзя не согласиться с некоторыми положениями развития сети служб медиации, представленными в данной Концепции. Среди достоинств данной модели следует выделить большое внимание законодателя к тому, что основным объектом работы является несовершеннолетний, а значит, для

взаимодействия с ними могут привлекаться только работники, прошедшие специальное обучение, регулярное повышающие квалификацию и поддерживающие профессиональные компетенции. Система аттестации и сертификации работников различных органов и учреждений позволит минимизировать риск привлечения некомпетентных кадров, результат деятельности которых может усугубить проблемы несовершеннолетнего. Все еще инновационное для нашей страны применение в работе медиации требует научного и методического обеспечения, обмена опытом с зарубежными коллегами, что также предусмотрено в функционале Федерального центра медиации и развития восстановительного правосудия. Региональные и местные службы медиации должны делать упор на непосредственное оказание медиации как услуги с несовершеннолетними, их семьями и ближайшим окружением, и информационно-просветительскую работу, которая должна быть направлена на формирование позитивного образа и доверия у населения, особенно в отдаленных регионах нашей страны, к такому способу разрешения конфликтных ситуаций. Но при неоспоримых достоинствах данной модели остается неопределенными остается вопрос места службы медиации в системе субъектов профилактики, а именно автономность службы от всех органов и учреждений или создание службы на базе конкретного субъекта профилактики, и при втором варианте, – какого из них. Отсутствие конкретизирующей информации и оставление этого вопроса на откуп регионам может стать причиной формирования у них собственного видения развития служб медиации, далекого от целей и задач Концепции.

Свою модель создания территориальных служб медиации предлагает центр «Судебно-правовая реформа». Под территориальной службой медиации ввиду специфики региона и его ресурсов может пониматься:

- подразделение внутри органа или учреждения системы профилактики;
- конкретный сотрудник учреждения со специфическим функционалом;
- самостоятельная служба медиации;

-общественная организация.

Применение медиации осуществляется по следующим категориям случаев:

-преступления, совершенные несовершеннолетними (информация поступает из судов, КДНиЗП, органов предварительного расследования, органов образования, граждан);

-общественно-опасные деяния, совершенные лицами, не достигшими возраста уголовной ответственности (информация поступает от КДНиЗП, подразделения по делам несовершеннолетних, органов образования, граждан);

-детско-родительские конфликты (информация поступает из судов по гражданским делам, КДНиЗП, органов образования, граждан);

-конфликты в образовательных учреждениях (информация поступает от органов образования);

- профилактические программы в образовательных учреждениях [40,с.19].

По мнению автора, служба медиации не обязана сужать круг своей деятельности только лишь до проведения медиации, такая модель или, как ее называет автор, служба по работе с правонарушениями несовершеннолетних предполагает дальнейшую работу с несовершеннолетним, совершившим преступление, несмотря на то, что сама процедура может и не состояться. Сотрудники такой службы выполняют функции медиатора, куратора случая, специалиста по досудебному и постсудебному сопровождению [40, с.37].

Центр «Судебно-правовая реформа» дает более исчерпывающее представление об организационных моделях территориальных служб медиации. Авторы демонстрируют большое внимание к региональной специфике, предлагая различные вариации деятельности служб, наделяя определенными полномочиями конкретного специалиста в системе органов и учреждений системы профилактики, создавая в рамках конкретного учреждения структурное подразделение или создавая автономную службу,

которая осуществляет свою деятельность только по вопросам медиации, на базе, например, некоммерческой организации. Осуществление этой деятельности предполагается в тесном взаимодействии с судами, правоохранительными органами, органами образования и комиссией по делам несовершеннолетних и защите их прав. В зависимости от потребностей региона это может быть служба медиации, которая ограничивается лишь проведением процедур, или служба по работе с правонарушениями несовершеннолетних, деятельность которой выходит за рамки процедуры медиации. Однако выбор любой из представленных организационных моделей несет в себе определенные риски. Так, при создании службы медиации будет отсутствовать комплексная работа с несовершеннолетним, что является необходимым в ситуации уже свершившегося конфликта с законом и предупреждения повторного совершения преступлений. В службе по работе с правонарушениями несовершеннолетних, учитывая комплексный подход к работе с несовершеннолетним и выполнение специалистами широкого спектра полномочий, сама медиация и работа с потерпевшим как основная ценность этого подхода могут уйти на второй план.

Процесс создания служб медиации в регионах является фрагментарным, однако стоит рассмотреть опыт «пионеров» в данной области: Пермского края, Архангельской области, Чувашской республики.

Ключевым звеном в создании и внедрении медиации в работе с несовершеннолетними в Архангельской области является КДНиЗП. Нормативным основанием деятельности является соглашение о межведомственном сотрудничестве, подписанное:

- Правительством Архангельской области;
- Архангельским областным судом;
- Прокуратурой Архангельской области;
- Следственным управлением Следственного комитета РФ по Архангельской области;

- Управлением МВД РФ по Архангельской области;
- Управлением ФСИН Росси по Архангельской области;
- Адвокатской палатой Архангельской области;
- Северным федеральным университетом им. М.В. Ломоносова.

В рамках соглашения стороны определили следующие приоритетные направления:

-досудебное сопровождение несовершеннолетних, привлекаемых к уголовной ответственности, с целью активного использования в судебном процессе данных о несовершеннолетних, их окружении и условиях жизни;

-приоритет восстановительного подхода и принудительных мер воспитательного воздействия, применение программ примирения между преступником и жертвой по уголовным делам в отношении несовершеннолетних [40, с.45-46].

Проведение примирительных программ предусматривается на этапе досудебного и судебного производства, что означает, что заявки могут приниматься как от органов предварительного следствия, так и от судей. Медиаторами являются сотрудники органов социальной защиты населения, органов образования, органов по делам молодежи или некоммерческих организаций, КДНиЗП [40, с.48].

Опыт Архангельской области показывает большое внимание региона к проблеме преступности несовершеннолетних и использования новых технологий работы с ней. Деятельность по применению процедуры медиации в работе с несовершеннолетними является нормативно урегулированной, а значит поддерживаемой на областном уровне, установлен приоритет использования восстановительных программ в работе с несовершеннолетними, совершившими преступление. Помимо судебной системы и правоохранительных органов деятельность медиаторов осуществляется и в органах и учреждениях системы профилактики, где специалист помимо основных трудовых функций наделяется полномочиями проведения примирительных процедур. В связи с этим необходимым

является внесение в качестве участника соглашения КДНиЗП как органа, координирующего деятельность учреждений, осуществляющих непосредственное взаимодействие с несовершеннолетними. Также автором не представлен механизм передачи информации и поступления заявок на проведение медиации. Наделение определенных специалистов дополнительным функционалом медиатора несет риск неэффективной его реализации ввиду немалой занятости специалистов по основному роду деятельности.

Внедрение медиации в Пермском крае началось с апробации на пилотных площадках г. Лысьва и Индустриального района г. Перми. Нормативное закрепление деятельности получила с подписанием меморандума между администрацией г. Перми, администрацией г. Лысьвы и Центром «Судебно-правовая реформа». В рамках этого документа была закреплена новая система работы системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних с использованием медиативных технологий.

Большинство муниципальных служб медиации в Пермском крае функционируют на базе учреждений социальной защиты и образования в качестве направления деятельности учреждения, службы или отдела, отдельного специалиста выполняющего определенные функции. [40, с.54].

Деятельность муниципальных служб медиации регламентируется следующими нормативными правовыми актами:

- Положение о муниципальной службе медиации;
- Порядок межведомственного взаимодействия системы профилактики правонарушений и преступлений несовершеннолетних и судов реализации медиативных технологий, утвержденный КДНиЗП;
- Соглашение о сотрудничестве Правительства Пермского края и Пермского краевого суда;
- Трехстороннее соглашение о сотрудничестве между муниципальной службой медиации, КДНиЗП и судом [40, с.55].

Создание службы медиации на базе учреждений системы профилактики позволит осуществлять оперативное реагирование на конфликтные и криминальные ситуации с участием несовершеннолетних, так как в своей деятельности они ближе, чем кто-либо взаимодействуют с несовершеннолетними, их семьей и ближайшим окружением. Наличие порядка межведомственного взаимодействия и соглашений о сотрудничестве обеспечит слаженный механизм передачи информации о случаях конфликтного или противоправного характера между субъектами.

Основной целью деятельности муниципальной службы медиация является содействие профилактике правонарушений и социальной реабилитации несовершеннолетних – участников конфликтных и криминальных ситуаций на основе принципов восстановительного правосудия.

Направления деятельности:

- проведение процедуры медиации для несовершеннолетних, их родителей, жителей города, в том числе между взрослыми в ситуации определения дальнейшей судьбы несовершеннолетнего;

- методическое сопровождение деятельности служб медиации в образовательных учреждениях;

- обучение обучающихся проведению примирительных программ;

- популяризация применения медиации в разрешении конфликтных ситуаций[40, с.57].

Стоит отметить тот факт, что помимо практического направления, службы медиации муниципального уровня также реализуют методическое и информационно-просветительское направление, которое в ранее рассмотренных организационных моделях были представлены только на федеральном и региональном уровнях.

Деятельность муниципальных служб медиации направлена на определенный круг субъектов, а именно:

-несовершеннолетние участники конфликтных и криминальных ситуаций в возрасте не моложе 10 лет;

-законные представители;

-специалисты органов и учреждений, осуществляющих работы с несовершеннолетними и их семьями, обращающиеся за помощью в интересах детей [40, с.58].

Большое значение здесь имеет тот факт, что определение минимальной границы возраста в 10 лет позволяет осуществлять работу с несовершеннолетними, совершившими общественно опасные деяния до достижения ими возраста уголовной ответственности. Также можно предположить, что определение такой возрастной границы обусловлено обязательным наличием согласия на участие в процедуре медиации, а учет мнения детей является обязательным по достижению ими 10 лет.

Муниципальная служба медиации создается на основании постановления главы администрации, а действует на основании положения о муниципальной службе медиации. Сотрудники проходят обучение в качестве медиаторов. В структуре службы как минимум один специалист, занимающийся проведением медиации и руководитель службы, осуществляющий общее руководство, обеспечивающий условия для проведения специалистами медиации и взаимодействие с необходимыми органами и учреждениями, осуществляющий оценку качества и эффективности проводимой работы.

Если конфликтующие стороны не достигли возраста 16 лет, то медиация проводится с согласия родителей (законных представителей). Специалисты муниципальной службы медиации осуществляют контроль выполнения обязательств, отражённых в примирительном договоре между сторонами, но не несут ответственность за их выполнение. В случае если процедура проводилась с несовершеннолетним, в отношении которого возбуждено уголовное дело, примирительный договор может быть приобщён к материалам дела вместе с документами, дополнительно характеризующими

личность обвиняемого и подтверждающими добровольное возмещение имущественного ущерба, а также иные действия, направленные на заглаживание вреда, причинённого потерпевшему [40, с.58-61].

Структура, предложенная автором и состоящая из руководителя службы и как минимум одного специалиста применима в случае существования службы в качестве отдельного направления или отдела или в рамках некоммерческой организации. Большое значение в частности для образовательных организаций будет иметь вопрос согласия законных представителей на участие их ребенка в процедуре медиации, который в данной модели определен необходимостью согласия законных представителей в отношении несовершеннолетних, не достигших 16 лет. Однако зачастую конфликтные ситуации требуют немедленной реакции с целью недопущения усугубления ситуации. Нельзя не оценить положительного значения для несовершеннолетнего, совершившего преступление, возможности приобщения примирительного соглашения к материалам дела как доказательства заглаживания причиненного вреда с возможностью прекращения уголовного дела в соответствии со ст. 25 УПК РФ.

Определяя различные категории дел с участием несовершеннолетних, авторы определяют характерные для каждой каналы поступления информации. Например, заявки на проведение медиации, проводимые по уголовным делам несовершеннолетних, прежде поступали в муниципальную службу медиации напрямую из судов. В последствие подобные заявки стали направляться в службу из КДНиЗП, которые в свою очередь получали их из органов следствия, дознания, подразделений по делам несовершеннолетних.

Заявки по правонарушениям несовершеннолетних, не достигших возраста уголовной ответственности, направляются только из КДНиЗП.

Программы по разрешению детско-родительских конфликтов проводятся по заявкам из КДНиЗП, из образовательных учреждений, а также по личным обращениям граждан [40, с.63].

Обобщая представленный опыт Пермского края, нужно отдать должное разработчикам такой модели применения медиации в системе профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних. Несмотря на то, что суд по Федеральному закону №120 не является субъектом профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, в рамках данной модели он является неотъемлемым звеном в цепочке эффективного взаимодействия с целью предупреждения преступности несовершеннолетних. Ключевым звеном здесь, как и в опыте Архангельской области, также является КДНиЗП, координирующая деятельность органов образования и социальной защиты, на базе которых, как правило, находятся службы медиации, и взаимодействующая с судом и правоохранительными органами по вопросам передачи информации о необходимости проведения медиации в тех или иных ситуациях. Среди достоинств организации служб медиации в Пермском крае стоит отметить определение полномочий и ответственности службы за исполнение сторонами предусмотренных в соглашении договоренностей. Однако передача информации из судов и правоохранительных органов не напрямую в муниципальные службы медиации, а через КДНиЗП особенно посредством официальных документов может создать проволочки.

Внедрение медиации в систему профилактики республики Чувашия началось с создания Республиканского центра медиации при Центре психолого-педагогической реабилитации и коррекции. Урегулирование ситуаций, носящих криминальный характер, не было отлаженным до заключения соглашения о сотрудничестве с Верховным Судом Чувашской республики с целью создания службы пробации и внедрения социального сопровождения несовершеннолетних, совершивших преступление. Координирующую роль в этой деятельности осуществляет специалист по социальному сопровождению КДНиЗП. В его полномочия входит:

-на досудебной стадии сбор информации о социальной ситуации несовершеннолетнего;

- оценка рисков и потребностей несовершеннолетнего;
- проведение медиации между жертвой и преступником;
- составление карты социального сопровождения;
- участие в судебных заседаниях;
- постпенитенциарное сопровождение [40, с.64].

Авторы данной модели применения медиации видят механизм межведомственного взаимодействия в рамках системы профилактики следующим образом:

- следователь или дознаватель, возбудив уголовное делов отношении несовершеннолетнего, отправляет запрос в КДНиЗП о характеризующем материале на него и его семью;

- специалист системы пробации, получив запрос, начинает собирать характеризующий материал на несовершеннолетнего и его семью, организовывает беседу, где выявляет отношение подростка к совершенному поступку, ему объясняют суть процедуры медиации;

- в случае получения согласия несовершеннолетнего специалист пробации проводит процедуру медиации самостоятельно или с помощью медиаторов Республиканского центра медиации;

- по результатам проведенной процедуры следователю или дознавателю предоставляется соответствующий отчет, а специалист пробации принимает участие в судебном заседании [40, с.67-68].

Организационная модель применения медиации в системе профилактики безнадзорности и правонарушений Чувашской республики существенно отличается от моделей, существующих в Архангельской области и Пермском крае. Это связано с тем, что осуществление комплексной работы с несовершеннолетним, совершившим преступление, в т.ч. и проведение процедуры медиации с ним возлагается на специалиста службы пробации, где служба является структурным подразделением КДНиЗП. Помимо этого проведение процедуры медиации осуществляется в работе Республиканского центра медиации. Также считаем целесообразным

наделение полномочиями специалиста службы пробации помощников судей с функциями социального работника, а не осуществление данной деятельности в структуре КДНиЗП.

Еще раз возвращаясь к опыту регионов, следует отметить, что организационная модель Архангельской области характеризуется реализацией процедуры медиации на досудебной и судебной стадии органами по делам молодежи, органами социальной защиты, образования и КДНиЗП на основании соглашения о сотрудничестве, однако более подробно механизм передачи информации и правовые последствия медиации для несовершеннолетнего не представлены.

В Пермском крае правовым основанием проведения процедуры медиации и передачи информации о конфликтных и криминальных ситуациях также является соглашение о межведомственном сотрудничестве. Субъектом, реализующим данную технологию, является муниципальная служба медиации как структурное подразделение органов социальной защиты или образования. Координирующую роль между судебной системой, правоохранительными органами и муниципальной службой медиации осуществляет КДНиЗП. А примирительное соглашение может быть принято во внимание судом.

Организационная модель Чувашской республики основана на ключевой роли службы пробации, являющейся составной частью КДНиЗП, которая на основании соглашения о сотрудничестве с Республиканским центром медиации реализует социальное сопровождение и процедуры медиации с участием несовершеннолетних.

Подводя итог, можно сказать, что в настоящее время в регионах не повсеместно, но ведется активная работа по внедрению медиации и восстановительного подхода в работу системы профилактики безнадзорности несовершеннолетних, основной задачей которой является профилактика преступности несовершеннолетних. Достижение высоких результатов в данной деятельности можно достичь только путем эффективного

межведомственного взаимодействия органов и учреждений системы профилактики, судов, правоохранительных органов, что и демонстрируют в своем опыте рассмотренные регионы. Однако среди всех наиболее и исчерпывающим и конкретизированным был опыт Пермского края.

2.4 Анализ применения медиации с участием несовершеннолетних в системе профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, перспективы развития

Согласно данным общероссийского мониторинга, проведенного Министерством образования и науки Российской Федерации, на 2018 г. в Красноярском крае зарегистрировано 685 действующих службы медиации, где из них 680 в учреждениях общего образования, 4 – учреждениях дополнительного образования, 1 – центрах психолого-педагогического, медицинского и социального сопровождения. В них поступила 391 заявка на проведение процедуры медиации, где из них по категориям случая: преступление, совершенное несовершеннолетним – 99, общественно опасное деяние – 28, семейные конфликты – 27, конфликты в школе – 237.

В 2017 г. было зарегистрировано 566 действующих служб медиации, где из них 561 в учреждениях общего образования, 4 – учреждениях дополнительного образования, 1 - центрах психолого-педагогического, медицинского и социального сопровождения. В службы поступило 414 заявок, где из них по категориям случая: преступление, совершенное несовершеннолетним – 65, общественно опасное деяние – 28, семейные конфликты – 22, конфликты в школе – 299 [41].

Рассматривая представленные данные можно сказать, что к 2018 г. число действующих служб медиации существенно возросло. Количество служб медиации в образовательных учреждениях Красноярского края составляет 61% от общего числа образовательных учреждениях, а органах социальной защиты – 12% от общего числа органов и учреждений

социального обслуживания семьи и детей в Красноярском крае. Небольшое количество служб медиации, представленных на базе органов и учреждений социального обслуживания, делает доступ к применению процедуры медиации ограниченным, так как не все несовершеннолетние или их семьи имеют возможность обращения в иные учреждения, на базе которых функционируют службы медиации. Лучше обстоит ситуация в образовательных учреждениях, где служба медиации создана больше чем в половине из них. Однако категории несовершеннолетних, находящихся в группе риска совершения преступления в подавляющем большинстве образовательные учреждения либо не посещают, либо не обучаются вовсе. А в ситуации школьных конфликтов привлечение к его разрешению педагога этой же школы может вызвать у несовершеннолетнего и его родителей сомнения в беспристрастности и объективности педагога при разрешении конфликта. Медиация как услуга для несовершеннолетних участников конфликтных и криминальных ситуаций должна быть доступна всем, а не только обучающимся образовательных учреждений. Отсюда следует, что службы медиации не должны быть сосредоточены только в одном субъекте профилактики.

Таблица 7 – Источники поступления заявок о проведении процедуры медиации (по данным общероссийского мониторинга служб школьной медиации, проведенного Министерством образования и науки Российской Федерации)

Год/ источник поступления заявки	Всего служб	КДНиЗП	Образовательное учреждение	Участники конфликта	ПДН	Органы следствия	Всего
2017	566	5	178	216	15	0	414
2018	685	4	174	205	3	5	391

Наибольшее количество заявок, как видно, поступает от самих участников конфликтных ситуаций и педагогов образовательных

учреждений, что является закономерным в условиях преобладания конфликтов в образовательных учреждениях и наибольшей связи несовершеннолетнего с образовательным учреждением. Источники поступления заявок о необходимости проведения медиации в существующей практике ограничены и не включают в себя суд и органы предварительного расследования, что затрудняет применение медиации в отношении несовершеннолетних, совершивших преступление.

В настоящее время организационная модель применения медиации характеризуется приоритетом создания служб медиации на базе образовательных учреждений, что подтверждается в рассмотренных ранее Письме Минобрнауки «О направлении методических рекомендаций по организации служб школьной медиации» и Концепции развития до 2020 года сети служб медиации. Подведомственность учреждений, на которых базируются службы медиации, Министерству образования Красноярского края, не имеющему никакого отношения к юстиции, исключает из этого цепочки применение медиации в отношении несовершеннолетних, которые уже вступили в конфликт с законом.

В науке выделяется следующая типология медиации по делам несовершеннолетних: медиация как альтернатива уголовному процессу, как его часть и как дополнение. Первый вариант предусматривает медиацию как возможность избежать уголовного судопроизводства и всех его негативных последствий для сторон; во втором случае медиация органично включена в уголовный процесс как его неотъемлемая составляющая, при которой, например, суд выносит решение по делу с учетом результатов процедуры медиации. Третий вариант предусматривает медиацию как дополнение к уголовному процессу в стадии исполнения судебного решения [42, с. 46]. На практике законодатель не придерживается определенной модели, а использует различные элементы, характерные представленным выше моделям. Например, существенную роль в уголовном судопроизводстве играет возможность прекращения уголовного дела на основании ст. 25 УПК

РФ в связи с примирением сторон. Также УК РФ предусматривает, что при рассмотрении ходатайства осужденного об условно-досрочном освобождении от отбывания наказания суд помимо прочего учитывает отношение осужденного к совершенному деянию и то, что осужденный частично или полностью возместил причиненный ущерб или иным образом загладил вред, причиненный в результате преступления. Таким образом, основные проблемы применения медиации в производстве по делам несовершеннолетних видятся в неопределенности внедряемой модели, процессуального статуса участников медиации и ее правовых последствиях.

КДНиЗП как орган, обеспечивающий координацию всех субъектов системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, не имеет правовых оснований для того, чтобы предложить конфликтующим сторонам пройти процедуру медиации. В пределах своих полномочий она может использовать следующие меры: обязать принести публичное или в иной форме извинение потерпевшему, вынести предупреждение, объявить выговор или строгий выговор, возложить на несовершеннолетнего обязанность возместить причиненный материальный ущерб. Применение ею медиации на этапе рассмотрения дела как самостоятельной меры, было бы весьма эффективно и достигало бы целей правосудия. Но прямой связи между решениями комиссии и применением медиации нет.

В соответствии со ст.5 Федерального закона №120 органы и учреждения системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних проводят индивидуальную профилактическую работу в отношении различных категорий несовершеннолетних, в т.ч. совершивших общественно опасное деяние и не подлежащих уголовной ответственности в связи с недостижением возраста, с которого наступает уголовная ответственность, обвиняемых или подозреваемых в совершении преступлений, осужденных [31]. Позитивный эффект применения медиации в индивидуальной профилактической работе был рассмотрен ранее, но,

несмотря на это, комиссиями по делам несовершеннолетних и защите их прав ресурс служб медиации включен в работу не в полной мере, что подтверждается также данными мониторинга служб школьной медиации, где количество заявок на проведение медиации от КДНиЗП составляет менее 10 в год на всей территории Красноярского края. Таким образом, проблема места службы медиации в системе правоотношений государственных органов системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетнего не имеет четко регламентированной позиции, что усложняет возможность применения процедуры и снижает ее социально-правовые эффекты.

Деятельность службы обеспечивается специалистами учреждений системы профилактики (образования и социального обслуживания, что было представлено ранее) при совмещении функций медиатора с основными трудовыми обязанностями. Как правило, медиаторами являются психологи, социальные педагоги, социальные работники, заместители директора по воспитательной работе.

В силу специфики технологии медиации, специалист без особой подготовки не может координировать деятельность службы, поэтому даже самым опытным педагогам необходимо пройти курс обучения для получения специализированных знаний и навыков. Обучение специалистов осуществляется за собственный счет или за счет организации. В связи с этим вопрос подготовки медиаторов встает очень остро, так как обучение является дорогостоящим, что могут позволить себе не все сотрудники и учреждения, и временнзатратным, так как минимальное требование к подготовке медиаторов составляет 72 ч., что невозможно соблюсти без отрыва от основной профессиональной деятельности.

При признании достоинств восстановительного подхода и медиации в работе по профилактике преступности несовершеннолетних в большом количестве федеральных и региональных нормативных правовых актов, правовая регламентация ее применения в системе профилактики, к

сожалению, отсутствует. Существующий порядок межведомственного взаимодействия органов и учреждений системы профилактики не предусматривает применение в деятельности субъектов процедуры медиации и передачу информации, необходимой для ее проведения. Не понятен правовой статус медиатора, как к нему попадает дело, ведь у следователя или дознавателя, в отличие от суда по гражданским делам, нет обязанности уведомлять или привлекать стороны к процедуре медиации. К тому же, понятие «тайна следствия» противоречит передаче дел медиатору, который, помимо этого, может не обладать должной квалификацией и не обеспечить конфиденциальность. Также не определены правовые последствия заключения медиативного соглашения для несовершеннолетнего.

Эффективность проведенной процедуры медиации зависит в большинстве своем от специалиста, ее осуществляющего. Однако сопряженность работы медиатора с загруженностью по основной работе может негативно сказаться на качестве процедур и способствовать появлению формализма в отношении развития службы медиации, ее существование подтверждается лишь наличием документов, а не практической деятельностью.

Таким образом, рассмотренные проблемы внедрения и развития медиации в системе профилактики следует объединить в три группы:

- правовые;
- кадровые;
- организационные.

Но стоит отметить, что данный перечень является далеко не исчерпывающим.

Для решения правовых проблем предлагаются внесение следующих изменений:

- в Федеральный закон «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» от 24.06.1999 г. № 120-ФЗ необходимо внести положение о возможности рекомендовать в

рамках индивидуальной профилактической работы конфликтующим сторонам воспользоваться процедурой медиации;

- в Федеральный закон «Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации» от 28.12.2013 г. №442-ФЗ отнести медиацию к одному из видов социальных услуг, предоставляемым гражданам, что позволит сделать ее более доступной для населения;

- в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации необходимо внести положения о правовом статусе участников процедуры медиации. Медиатор должен обладать свидетельским иммунитетом, как, в частности, указано в Федеральном законе «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)». Медиатор в уголовном процессе должен иметь статус специалиста, в полномочия которого входит возможность знакомиться с материалами дела, таким образом, нейтрализуется проблема раскрытия следственной тайны следователей, дознавателей при привлечении медиатора. Также необходимо предусмотреть возможность приобщения медиативного соглашения к материалам дела в качестве характеризующего материала, который будет учтен судом при назначении наказания;

- создание межведомственного соглашения о сотрудничестве между Правительством Красноярского края, КДНиЗП Красноярского края, Красноярским краевым судом, Главным следственным управлением Следственного комитета РФ по Красноярскому краю, Региональным центром медиации с целью осуществления сотрудничества по вопросам применения процедуры медиации по уголовным делам с участием несовершеннолетних и учета информации о несовершеннолетнем в ходе судебного разбирательства.

Следующей проблемой является кадровое обеспечение развития медиации. Для ее разрешения предлагается внесение следующих изменений:

- внедрение стандарта аттестации для медиаторов, осуществляющих свою деятельность с несовершеннолетними, включающего помимо оценки качества проведения медиации оценку знаний и навыков, необходимых для

работы с детьми, где аттестация медиаторов должна осуществляться поступательно;

- выделение как минимум одной ставки медиатора для включения их в работу образовательных организаций, органов социального обслуживания как субъектов наиболее приближенных в своей деятельности к несовершеннолетним, что обеспечит равный доступ к медиации для разных категорий несовершеннолетних. Принципиальным здесь является работа специалиста только в качестве медиатора без совмещения с иными трудовыми функциями, что может повлиять на эффективность проводимых процедур.

Для решения организационных проблем требуется создание на основе проанализированного опыта, передовых регионов России, модели функционирования служб медиации в системе профилактики безнадзорности и правонарушений в Красноярском крае.

Начать стоит с того, что, как ранее было упомянуто, в крае отсутствует региональный центр медиации. Называться он может иначе, но региону требуется определенная структура, которая будет:

- формировать единый подход к деятельности служб медиации;
- осуществлять научно-методическую и информационно-просветительскую работу в сфере медиации;
- обобщать и тиражировать позитивный опыт деятельности;
- осуществлять сотрудничество со СМИ и зарубежными коллегами;
- проводить оценку эффективности деятельности служб и аттестацию медиаторов.

Связующим звеном между региональным центром медиации, учреждениями системы профилактики, на которых базируются службы медиации, органами предварительного расследования, судом должна стать комиссия по делам несовершеннолетних, которая будет осуществлять сбор и представление информации, прием заявок на проведение медиации и перераспределение их по службам. Механизм взаимодействия сторон будет

закреплен в упомянутом ранее соглашении о межведомственном взаимодействии.

При передаче заявки служба принимает решение о применимости медиации в данном конкретном случае, и в случае применимости проводит медиацию по следующим категориям случаев:

- преступления, совершенные несовершеннолетними;
- общественно опасные деяния, совершенные детьми, не достигшими возраста уголовной ответственности;
- семейные конфликты;
- конфликты в образовательных учреждениях.

При этом возраст несовершеннолетнего не может быть моложе 10 лет. А при недостижении возраста 14 лет процедура медиации проводится с согласия законных представителей.

В случае если в ходе процедуры медиации стороны пришли к соглашению, достигнутые ими результаты фиксируются в медиативном соглашении. Копия этого соглашения направляется медиатором в КДНиЗП, а та в свою очередь направляет их в орган, который направил заявку. Ответственность за исполнение договоренностей лежит на самих участниках конфликтной ситуации или криминальной ситуации.

В случае заключения медиативного соглашения в ситуации совершения несовершеннолетним преступления следователь (дознаватель) или суд, получив примирительный договор, рассматривает вопрос о прекращении уголовного дела в связи с примирением обвиняемого (подозреваемого) с потерпевшим в соответствии со ст. 76 УК РФ и 25 УПК РФ.

Схематично данную модель можно представить следующим образом:

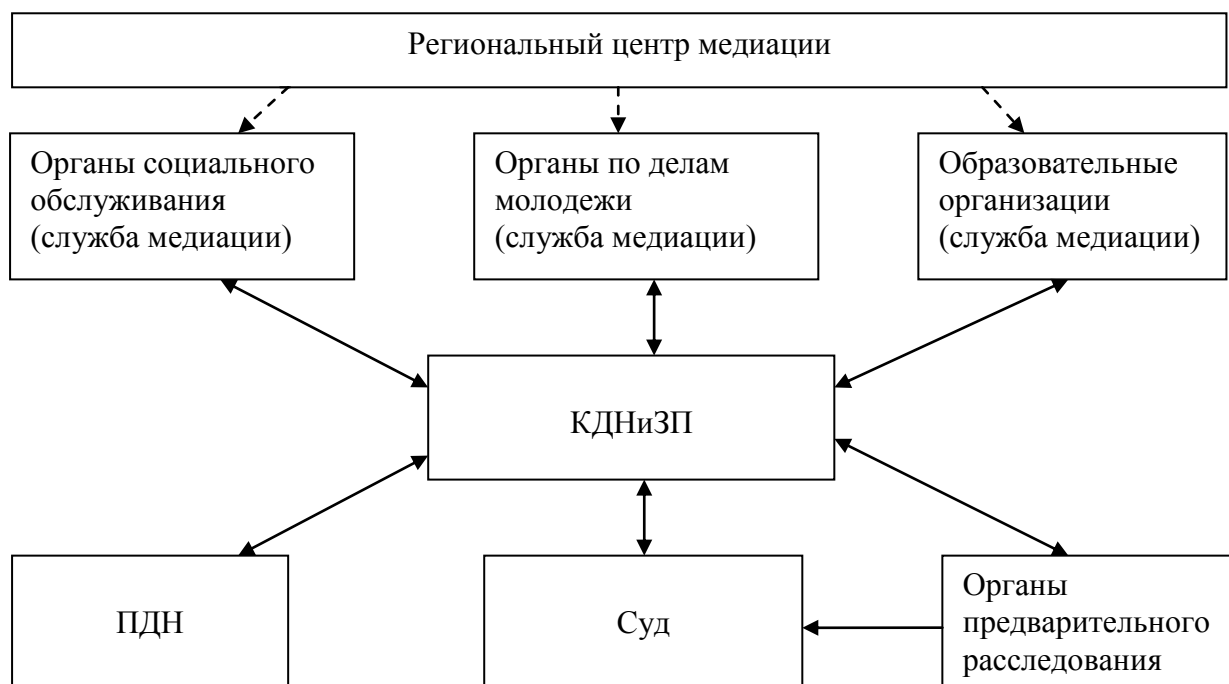

Рисунок 2 – Схема алгоритма межведомственного взаимодействия

Таким образом, современное состояние медиации как технологии и служб медиации как организационной формы внедрения технологии в систему профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних имеет некоторые проблемы, препятствующие ее эффективному развитию. Данные проблемы связаны с политикой государственного внедрения медиации и отражают организационные, правовые и кадровые проблемы института медиации в России. Относительно указанных проблем выдвинуты предложения по их минимизации. Осуществив данные предложения, процесс развития служб медиации будет более эффективным и стремительным.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Магистерская диссертация была посвящена изучению медиации в системе профилактики безнадзорности и правонарушений Красноярского края, особенностям становления института медиации в данном регионе, а также проблемам и перспективам внедрения медиации в деятельность субъектов системы профилактики.

В первой главе была приведено актуальное состояние преступности несовершеннолетних в Красноярском крае. Рассмотрены ее причины и условия, где внимание было сосредоточено на изучении конфликта как причины и условия совершения несовершеннолетними преступлений. Изучению также подлежали аспекты предупреждения преступности несовершеннолетних, где инновационной технологий профилактики стала технология медиации.

Вторая глава была направлена на изучение возможностей внедрения медиации в систему профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних. Было проанализировано развитие системы профилактики, нормативные основы использования медиации с участием несовершеннолетних и социально-правовые эффекты применения медиации, а также рассмотрены организационные модели работы служб школьной медиации в Российской Федерации. Был проведен критический анализ применения медиации в системе профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних Красноярского края. В результате этого выделены правовые, кадровые и организационные проблемы.

Результатом магистерской работы стали внесенные предложения по эффективному внедрению медиации в систему профилактики безнадзорности и несовершеннолетних Красноярского края.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1 МВД РФ [Электронный ресурс]: статистика и аналитика. – Режим доступа: <https://мвд.рф>.

2 Об утверждении Концепции развития системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних на период до 2020 года [Электронный ресурс]: распоряжение Правительства РФ от 22.03.2017 № 520-р // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

3 Отчет комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав Красноярского края о работе по профилактике безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних за 2018 год [Электронный ресурс]: комиссия по делам несовершеннолетних и защите их прав Красноярского края. – Режим доступа: <http://www.krskstate.ru/kdns>.

4 Кудрявцев, В.Н. Причины правонарушений. – Москва, 1976. – 245 с.

5 Прокументов, Л. М. О показателях, характеризующих преступность несовершеннолетних в Российской Федерации / Л. М. Прокументов // Вестник Томского государственного университета. – 2016. – № 2. – С. 50-53.

6 Кудрявцев, В.Н. Криминология – М.: Норма, 2009. – 800 с.

7 Брейтуэйт, Дж. Преступление, стыд и воссоединение / Дж. Брейтуэйт. – М.: МОО Центр «Судебно-правовая реформа», 2002. – 310 с.

8 Номоконов, В.А. Причинный комплекс преступности в современной России / В.А. Номоконов // Российский криминологический взгляд. – 2009. – № 1. – С. 201-209.

9 Долгова, А.И. Криминология – М.: Норма, 2005. – 912 с.

10 Баймурзаева, Р. А. Причины и условия преступности несовершеннолетних / Р. А. Баймурзаев // Вопросы ювенальной юстиции. – 2006. – № 4. – С.55.

11 Анцупов Л.Я., Шипилов А.И. Конфликтология. — М.: ЮНИТИ, 2012. – 298 с.

- 12 Анцупов, А.Я. Конфликтология в схемах и комментариях: учебное пособие / А. Я. Анцупов., С.В. Баклановский – СПб.: Питер, 2009. – 304 с.
- 13 Дмитриев, А. В. Конфликтология / А. В. Дмитриев. – М.: Гардарика, 2006. – 320 с.
- 14 Буртовая, Е. В. Конфликтология / Е. В. Буртовая. – СПб., 2008. – 233 с.
- 15 Кагермазова, Л. Ц. Возрастная психология / Л.Ц.Кагермазова. – М: Московский психолого-социальный институт, 2006. – 276 с.
- 16 Рояк, А.А. Психологический конфликт и особенности индивидуального развития ребенка. – М.: Педагогика, 1988. – 255 с.
- 17 Лукин, Ю. Ф. Конфликтология: управление конфликтами/ Л.Ц.Кагермазова. – М: Академический проспект, 2007. – 799 с.
- 18 Хасан, Б. И., Сергоманов, П.А. Разрешение конфликтов и ведение переговоров / Б.И.Хасан, П.А. Сергоманов – М, 2001. – 229 с.
- 19 Мириманова, М.С. Конфликтология: учебное пособие / М. С. Мириманова. – М.: Академия, 2006. – 320 с
- 20 Слепцова, Ю.А. Причины возникновения конфликтов / Ю.А.Слепцова// Инновационная наука, – 2015. - № 6. – С. 2-5.
- 21 Жигачев, Г. А. Роль конфликта в преступности несовершеннолетних/ Г. А. Жигачев // Право и образование. – 2010. – № 2. – С. 166.
- 22 Лайша, Т.Н. Восстановительный подход в социальной сфере/ Т.Н. Лайша// Восстановительный подход в социальной сфере. Теория и практика. – Нижний Новгород: Изд-во Волго-Вятской академии государственной службы, 2010. – С. 35-37.
- 23 Мозговая, Т.П. Восстановительный подход в профилактике делинквентного поведения / Т.П. Мозговая // Идеи и идеалы. – 2013. – № 2. – С. 35-38.
- 24 Карнозова, Л.М. Введение в восстановительное правосудие (медиация в ответ на преступление). – М.: Проспект, 2014. – 264 с.

25 Бочкова, В.В. Медиация в России: историко-правовой аспект / В.В. Бочкова // Вестник образовательного консорциума Среднерусский университет – 2014. - № 3. – С. 28–31.

26 Пель, М. Приглашение к медиации / М. Пель. – М.: Изд-во ООО «Межрегиональный центр управленческого и политического консультирования», 2009. – 400 с.

27 Аллахвердова, О. В. Медиация. Пособие для посредников: метод. пособие / О.В. Аллахвердова. – СПб: Изд-во СПбГУ, 2006. – 124 с.

28 Бессемер, Х. Медиация. Посредничество в конфликтах / Х. Бессемер. – Калуга: Духовное познание, 2004. – 176 с.

29 Конституция Российской Федерации [Электронный ресурс]: Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

30 Беженцев, А.А. Историческое развитие государственных органов и учреждений системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних в советский период / А.А. Беженцев // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России – 2011. - № 2. – С. 56–64.

31 Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних [Электронный ресурс]: федер. закон № 120-ФЗ от 24.06.1999 // Справочная правовая система «ГАРАНТ». – Режим доступа: <http://base.garant.ru/12116087/>.

32 О системе профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних [Электронный ресурс]: закон Красноярского края №4-608 от 31.10.2002 // Режим доступа: <http://www.zakon.krskstate.ru/0/doc/7820>.

33 Конвенция ООН о правах ребенка [Электронный ресурс]: одобрена Генеральной Ассамблеей ООН 20.11.1989 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

34 Руководящие принципы ООН для предупреждения преступности среди несовершеннолетних (Эр-риядские руководящие принципы)

[Электронный ресурс]: принята резолюцией 45/112 Генеральной Ассамблеи от 14.12.1990 г. // <http://www.un.org/ru>.

35 Об утверждении Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012-2017 годы [Электронный ресурс]: Указ Президента РФ от 01.06.2012 № 761 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

36 Об утверждении Концепции развития до 2020 года сети служб медиации в целях реализации восстановительного правосудия в отношении детей, в том числе совершивших общественно опасные деяния, но не достигших возраста, с которого наступает уголовная ответственность [Электронный ресурс]: Распоряжение Правительства РФ от 30.07.2014 № 1430-р // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

37 Об утверждении плана основных мероприятий на 2018-2020 годы в рамках Десятилетия детства [Электронный ресурс]: Распоряжение Правительства РФ от 06.07.2018 № 1375-р // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

38 Об образовании в Российской Федерации [Электронный ресурс]: федер. закон от 29.12.2012 №273-ФЗ // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

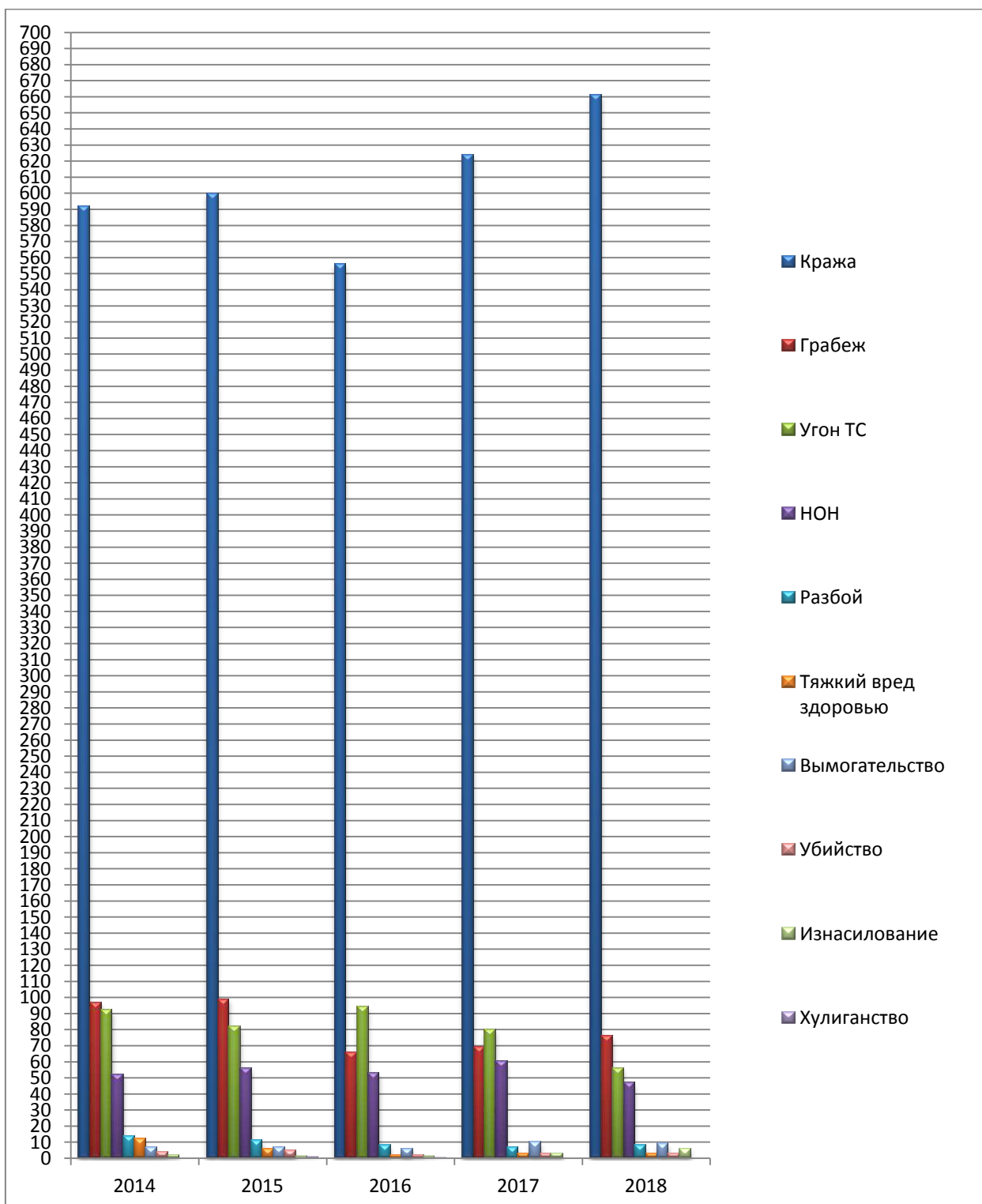
39 Занина Лариса Витольдовна Компетентностный подход в деятельности школьного медиатора [Электронный ресурс]: Научное обеспечение системы повышения квалификации кадров. 2016. №3 (28). – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru>

40 Карнозова, Л.М. Территориальные службы примирения: условия функционирования и организационное устройство // Сборник материалов – М.: МОО Центр «Судебно-правовая реформа», 2015. – 184 с.

41 Общероссийский мониторинг служб школьной медиации [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://edu.gov.ru>

42 Носкова, Е.В. О внедрении медиативных техник в осуществление правосудия по делам несовершеннолетних / Е.В. Носкова // Уголовная юстиция – 2015. - № 1. – С. 45–50.

Приложение А - Структура преступности несовершеннолетних за 2014-2018 гг. в Красноярском крае

Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение
высшего образования
«СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»
Юридический институт
Кафедра деликтологии и криминологии

УТВЕРЖДАЮ
Заведующий кафедрой
И.А. Дамм
подпись инициалы, фамилия
« 13 » 07 20 19 г.

МАГИСТЕРСКАЯ ДИССЕРТАЦИЯ

Медиация с участием несовершеннолетних в контексте развития системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних (на примере Красноярского края)

40.04.01 Юриспруденция

40.04.01.04 Ювенальное право и ювенальная юстиция

Научный
руководитель

 13.07.19
подпись, дата

доцент, к.ф.н.

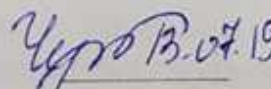
О.А. Зигмунт

Выпускник

 13.07.19
подпись, дата

В.С. Шульга

Рецензент

 13.07.19
подпись, дата

юрист ФГБНУ «Центр Защиты
прав и интересов детей»

Р.А. Чуприков

Красноярск 2019